

*Экземпляр, который вы держите в руках, может
быть напечатан в анархистской типографии,
офисе*

*какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на
сквоту. Мы будем рады, если вы распечатаете
несколько штук и распространите среди друзей,
отнесёте в ближайший книжный магазин или
раздадите на очередном пикете.*

*Также хотелось бы напомнить, что на
производство
бумаги, красок и оборудования затрачивается
огромное кол-во природных ресурсов и
человеческого труда. И чем бережней выбудете
относиться к вещам - тем будет лучше для всех.*

*Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия,
проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и
прочих хороших делах. Независимо от того, какую
тактику вы выбрали в борьбе с властью и
капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.*

<http://goodbooks.noblogs.org>

- 48 -

НИГИЛИЗМ

КАК ОН ЕСТЬ

*Все что вы читаете, может быть
использовано против вас.*

АУТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г

*Экземпляр, который вы держите в руках, может
быть напечатан в анархистской типографии,
офисе*

*какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на
сквоту. Мы будем рады, если вы распечатаете
несколько штук и распространите среди друзей,
отнесёте в ближайший книжный магазин или
раздадите на очередном пикете.*

*Также хотелось бы напомнить, что на
производство
бумаги, красок и оборудования затрачивается
огромное кол-во природных ресурсов и
человеческого труда. И чем бережней выбудете
относиться к вещам - тем будет лучше для всех.*

*Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия,
проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и
прочих хороших делах. Независимо от того, какую
тактику вы выбрали в борьбе с властью и
капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.*

<http://goodbooks.noblogs.org>

- 48 -

НИГИЛИЗМ

КАК ОН ЕСТЬ

*Все что вы читаете, может быть
использовано против вас.*

АУТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г

наши «преступления» не были засняты. Итак, если действия СМИ могут навредить кому-то из движения, они должны быть атакованы!

- Аноним
Перевод – Swindle

Содержание:

1. Аноним. Осознанный нигилизм.....	3
2. Фальше. Разрушить каждое рабочее место.....	21
3. Алексей Скуратов. Постиндустриальное общество или общественно-капиталистическая система.....	32
4. Аноним. Зачем нападать на представителей СМИ?.....	43

Пираж: чем больше, - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придётся

- 2 -

- 47 -

наши «преступления» не были засняты. Итак, если действия СМИ могут навредить кому-то из движения, они должны быть атакованы!

- Аноним
Перевод – Swindle

Содержание:

1. Аноним. Осознанный нигилизм.....	3
2. Фальше. Разрушить каждое рабочее место.....	21
3. Алексей Скуратов. Постиндустриальное общество или общественно-капиталистическая система.....	32
4. Аноним. Зачем нападать на представителей СМИ?.....	43

Пираж: чем больше, - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придётся

- 2 -

- 47 -

компетентности как сил безопасности, что они не потерпят такого впредь и последствия для виновных будут весьма серьезными.

Именно по этой причине, если есть хотя бы малейшая вероятность того, что материал СМИ может привести к аресту участников акции, мы должны атаковать репортеров. В Сизтле многие журналисты подверглись нападению со стороны участников нашего блока. Их били не только руками-ногами, но и флажстоками, обливали краской, ломали оборудование, большинству пришлось бежать. И мы не должны стыдиться наших действий. Некоторые считают, что можно было ограничиться словесными угрозами, однако лично я считаю их всего лишь прихвостнями системы и относиться к ним надо соответственно. Физическое насилие – максимально быстрая возможность удалить журналистов из зоны нашего действия. К тому же они это заслужили.

Грамотное удаление журналистов или, по крайней мере, существенное ограничение их количества в местах наших действий является гарантией того, что гораздо меньше количество компрометирующих кадров окажется в руках свиней. Те же, кто все-таки решится на съемку, должны понимать последствия своих решений. Я хочу сказать, что это весьма поможет вам, если человек, у которого вы отнимаете камеру, знает, почему вы это делаете. И не удивляйтесь, что в некоторых случаях вы даже не встретите отпора, потому как очевидно, что лучше, чтобы

- 46 -

ОСОЗНАННЫЙ НИГИЛИЗМ

Афина: Я поступаю, как попросят. Коль просите меня, в гармонии сей град хранить — свяжу раба и приласкаю господина. Ведь так гармония рождается из хаоса. Все те, кто жить и процветать стремятся в Афинах славных, согласны с уговором этим. Жить в городе с именем моим — значит постоянно подчиняться. Как бык, впряжённый в телегу, принимает кнут погонщика, так гражданин закон градоначальника принять обязан. Но раз устав — из-за вина ль, которое отравит вас, как сгнивший виноград отравил вино, иль по другой причине, — лишь попросите. Я с радостью разрушу всё, что попросили вы создать. Никто из смертных — ни царь, ни бунтовщик, — впрочем, не спешит просить меня исполнить последний свой обет. Дозволить Хаосу поглотить сей град и всё, что в нём. Нет в вас отваги лицезреть, как все товары и роскошь ваша в неумолимом пламене сгорает. И самые отважные из вас боятся мощи Хаоса — обрушит он её, как только вход ему дарую. Но помни, юная душа: я лишь приказы ваши исполняю. Проси построить полис — будет так. Проси покончить с жалкой жизнью городской — могу его до основания разрушить только.

- Эврипид, Афина Полиса (Афина Городская), отрывок из Потерянных Пьес

В декабре 2008 афинская молодёжь узнала для себя нечто ужасное. Многим из них было

- 3 -

компетентности как сил безопасности, что они не потерпят такого впредь и последствия для виновных будут весьма серьезными.

Именно по этой причине, если есть хотя бы малейшая вероятность того, что материал СМИ может привести к аресту участников акции, мы должны атаковать репортеров. В Сизтле многие журналисты подверглись нападению со стороны участников нашего блока. Их били не только руками-ногами, но и флажстоками, обливали краской, ломали оборудование, большинству пришлось бежать. И мы не должны стыдиться наших действий. Некоторые считают, что можно было ограничиться словесными угрозами, однако лично я считаю их всего лишь прихвостнями системы и относиться к ним надо соответственно. Физическое насилие – максимально быстрая возможность удалить журналистов из зоны нашего действия. К тому же они это заслужили.

Грамотное удаление журналистов или, по крайней мере, существенное ограничение их количества в местах наших действий является гарантией того, что гораздо меньше количество компрометирующих кадров окажется в руках свиней. Те же, кто все-таки решится на съемку, должны понимать последствия своих решений. Я хочу сказать, что это весьма поможет вам, если человек, у которого вы отнимаете камеру, знает, почему вы это делаете. И не удивляйтесь, что в некоторых случаях вы даже не встретите отпора, потому как очевидно, что лучше, чтобы

- 46 -

ОСОЗНАННЫЙ НИГИЛИЗМ

Афина: Я поступаю, как попросят. Коль просите меня, в гармонии сей град хранить — свяжу раба и приласкаю господина. Ведь так гармония рождается из хаоса. Все те, кто жить и процветать стремятся в Афинах славных, согласны с уговором этим. Жить в городе с именем моим — значит постоянно подчиняться. Как бык, впряжённый в телегу, принимает кнут погонщика, так гражданин закон градоначальника принять обязан. Но раз устав — из-за вина ль, которое отравит вас, как сгнивший виноград отравил вино, иль по другой причине, — лишь попросите. Я с радостью разрушу всё, что попросили вы создать. Никто из смертных — ни царь, ни бунтовщик, — впрочем, не спешит просить меня исполнить последний свой обет. Дозволить Хаосу поглотить сей град и всё, что в нём. Нет в вас отваги лицезреть, как все товары и роскошь ваша в неумолимом пламене сгорает. И самые отважные из вас боятся мощи Хаоса — обрушит он её, как только вход ему дарую. Но помни, юная душа: я лишь приказы ваши исполняю. Проси построить полис — будет так. Проси покончить с жалкой жизнью городской — могу его до основания разрушить только.

- Эврипид, Афина Полиса (Афина Городская), отрывок из Потерянных Пьес

В декабре 2008 афинская молодёжь узнала для себя нечто ужасное. Многим из них было

- 3 -

от 13 до 19, когда полицейский выстрелом в грудь застрелил 15-летнего Алексиса Григоропулоса. Эти молодые люди, не знавшие ничего ни про анархические ассамблеи, ни про приемлемые методы борьбы, немедленно увлеклись примером других людей — тех, кто жёг банки, разграблял магазины, раскалывал тротуар на метательные снаряды, кидал молоты в ментов. В те дни никто, кроме полиции, не пытался унять их гнев (как выяснилось, гнева у них было в избытке). В те дни они знали, кто был их врагом: все, кто пытался их остановить. Было очевидно, что их способность всё крушить сильно зависела от присутствия товарищей, поэтому в них росло понимание преимуществ крепкого сильного сплочённого коллектива. Это понимание использовалось против всего, что пытались их подчинить и вернуть в русло нормальности. А сила их групп росла по мере развития восстания. Когда же оно закончилось, а нормальность вернулась, эти люди сохранили память о своей силе и понимание, что с ней делать. И ждали возможности применить её в очередной раз.

В мае 2010 года в Марфин-Банке погибло 3 человека. Из страха потерять работу сотрудники согласились быть запертыми внутри банка во время уличных протестов (в Европе давно сложилась практика закрывать офисы и рестораны в районах манифестаций как раз с целью избежать человеческих жертв — прим. пер.). От зажигательных бомб начался

- 4 -

полиции свои материалы. Будем надеяться, что ничего ценного там не окажется.

Согласно СМИ, Первомай в этом году — это день, когда злые анархисты-террористы превратили в ад наш мирный зеленый городок. «В конце концов, что если бы разбитое окно оказалось окном вашей гостиной или окном кабинета врача в момент, когда у него на приеме была ваша мама». Без сомнения подача в таком ключе информации о нас будет продолжаться и дальше, и СМИ сделают все, что мы понести «наказание» за нашу «террористическую деятельность». И, разумеется, они передадут весь имеющийся у них отснятый материал, чтобы помочь полиции в задержании преступников.

Даже если они не сделают это здесь и сейчас, опасность существует до тех пор, пока существуют эти материалы, а значит, полиция рано или поздно получит к ним доступ. Полиция утверждала, что она была готова к Первомая. Тем не менее, это звучит очень странно, раз она проворонила, помимо других объектов, также и разгром здания федерального суда. И теперь они прилагают все возможные усилия, чтобы идентифицировать людей, участвовавших в беспорядках. Плюс, за их спиной стоят разъяренные представители разгромленного делового района. Так что я не сомневаюсь, что полиция пойдет на все, чтобы достать необходимые доказательства. К тому же им необходимо убедить «общество» в своей

- 45 -

от 13 до 19, когда полицейский выстрелом в грудь застрелил 15-летнего Алексиса Григоропулоса. Эти молодые люди, не знавшие ничего ни про анархические ассамблеи, ни про приемлемые методы борьбы, немедленно увлеклись примером других людей — тех, кто жёг банки, разграблял магазины, раскалывал тротуар на метательные снаряды, кидал молоты в ментов. В те дни никто, кроме полиции, не пытался унять их гнев (как выяснилось, гнева у них было в избытке). В те дни они знали, кто был их врагом: все, кто пытался их остановить. Было очевидно, что их способность всё крушить сильно зависела от присутствия товарищей, поэтому в них росло понимание преимуществ крепкого сильного сплочённого коллектива. Это понимание использовалось против всего, что пытались их подчинить и вернуть в русло нормальности. А сила их групп росла по мере развития восстания. Когда же оно закончилось, а нормальность вернулась, эти люди сохранили память о своей силе и понимание, что с ней делать. И ждали возможности применить её в очередной раз.

В мае 2010 года в Марфин-Банке погибло 3 человека. Из страха потерять работу сотрудники согласились быть запертыми внутри банка во время уличных протестов (в Европе давно сложилась практика закрывать офисы и рестораны в районах манифестаций как раз с целью избежать человеческих жертв — прим. пер.). От зажигательных бомб начался

- 4 -

полиции свои материалы. Будем надеяться, что ничего ценного там не окажется.

Согласно СМИ, Первомай в этом году — это день, когда злые анархисты-террористы превратили в ад наш мирный зеленый городок. «В конце концов, что если бы разбитое окно оказалось окном вашей гостиной или окном кабинета врача в момент, когда у него на приеме была ваша мама». Без сомнения подача в таком ключе информации о нас будет продолжаться и дальше, и СМИ сделают все, что мы понести «наказание» за нашу «террористическую деятельность». И, разумеется, они передадут весь имеющийся у них отснятый материал, чтобы помочь полиции в задержании преступников.

Даже если они не сделают это здесь и сейчас, опасность существует до тех пор, пока существуют эти материалы, а значит, полиция рано или поздно получит к ним доступ. Полиция утверждала, что она была готова к Первомая. Тем не менее, это звучит очень странно, раз она проворонила, помимо других объектов, также и разгром здания федерального суда. И теперь они прилагают все возможные усилия, чтобы идентифицировать людей, участвовавших в беспорядках. Плюс, за их спиной стоят разъяренные представители разгромленного делового района. Так что я не сомневаюсь, что полиция пойдет на все, чтобы достать необходимые доказательства. К тому же им необходимо убедить «общество» в своей

- 45 -

ситуацию, но по какой-то причине не идет дальше и отводит СМИ гораздо более пассивную роль, чем они того заслуживают.

Многие видели кадры с G20 в Торонто, или хоккейного бунта в Ванкувере, или недавних событий в Лондоне. Опять же многим хорошо известна роль СМИ в «расследование» властью этих «преступлений». Хотя большинство видео-доказательств было получено с уличных камер слежения (хотя все прекрасно понимают, что они должны уничтожаться еще в начале беспорядков), многие материалы были получены через СМИ. Иногда сами журналисты несли их в полицию, иногда же полиция просто брала опубликованные в открытом доступе фотографии. В данном контексте СМИ выступают не как наши пассивные враги, а как вполне активные. Присутствующие на нашей демонстрации СМИ не только искажают заявленную нами позицию и делегитимизируют нашу борьбу и сопротивление, но и отправляют людей в тюрьмы. К примеру, во все СМИ Сиэтла были отправлены повестки с требованием предоставить полиции фото- и видеоматериалы с Первомайской демонстрации. Особенно те, на которых запечатлены люди, возможно совершающие преступления. На данный момент нет информации о том, как СМИ выполняют это требование, однако уже достаточно одного лишь того факта, что KIRO (от пер. – один из телеканалов Сиэтла) передал

- 44 -

ситуацию, но по какой-то причине не идет дальше и отводит СМИ гораздо более пассивную роль, чем они того заслуживают.

Многие видели кадры с G20 в Торонто, или хоккейного бунта в Ванкувере, или недавних событий в Лондоне. Опять же многим хорошо известна роль СМИ в «расследование» властью этих «преступлений». Хотя большинство видео-доказательств было получено с уличных камер слежения (хотя все прекрасно понимают, что они должны уничтожаться еще в начале беспорядков), многие материалы были получены через СМИ. Иногда сами журналисты несли их в полицию, иногда же полиция просто брала опубликованные в открытом доступе фотографии. В данном контексте СМИ выступают не как наши пассивные враги, а как вполне активные. Присутствующие на нашей демонстрации СМИ не только искажают заявленную нами позицию и делегитимизируют нашу борьбу и сопротивление, но и отправляют людей в тюрьмы. К примеру, во все СМИ Сиэтла были отправлены повестки с требованием предоставить полиции фото- и видеоматериалы с Первомайской демонстрации. Особенно те, на которых запечатлены люди, возможно совершающие преступления. На данный момент нет информации о том, как СМИ выполняют это требование, однако уже достаточно одного лишь того факта, что KIRO (от пер. – один из телеканалов Сиэтла) передал

- 44 -

пожар, они погибли. Смерть простых банковских служащих толкнула афинских анархистов в пучину кризиса. СМИ использовали гибель людей для оправдания репрессий. Общество осудило “убийц” - анархистов. Помимо этого, среди анархистов обнаружили и те, кто принялся осуждать товарищей, и те, кто пытался найти причину, или объяснение, или рационализацию произошедшего. Но искать, в общем-то, было нечего. Кто-то заявил, что поджигатели были про-правительственными агентами, кто-то — что это менты под прикрытием, другие говорили, что это несчастный случай, кто-то — что смерти в антикапиталистической войне вполне допустимы. И только наиболее проницательные анархисты увидели проблеск истины: молодые товарищи из 2008-го по неосторожности сожгли банк, в котором были живые люди.

К маю 2011 года анархическое движение в Афинах само себя загнало в болото стагнации. Основная причина — последствия событий в Марфин-Банке и внутренние разногласия, которые за прошедший год не удалось решить. Ещё одна причина — аресты городских партизан и необходимость обеспечивать поддержку для порядка 40 политических заключённых.

По адресу партизан было высказано много критики, особенно по поводу кампании рассылки бомб почтой, которую провели Огненные Ячейки Заговора. Указывали на то,

- 5 -

пожар, они погибли. Смерть простых банковских служащих толкнула афинских анархистов в пучину кризиса. СМИ использовали гибель людей для оправдания репрессий. Общество осудило “убийц” - анархистов. Помимо этого, среди анархистов обнаружили и те, кто принялся осуждать товарищей, и те, кто пытался найти причину, или объяснение, или рационализацию произошедшего. Но искать, в общем-то, было нечего. Кто-то заявил, что поджигатели были про-правительственными агентами, кто-то — что это менты под прикрытием, другие говорили, что это несчастный случай, кто-то — что смерти в антикапиталистической войне вполне допустимы. И только наиболее проницательные анархисты увидели проблеск истины: молодые товарищи из 2008-го по неосторожности сожгли банк, в котором были живые люди.

К маю 2011 года анархическое движение в Афинах само себя загнало в болото стагнации. Основная причина — последствия событий в Марфин-Банке и внутренние разногласия, которые за прошедший год не удалось решить. Ещё одна причина — аресты городских партизан и необходимость обеспечивать поддержку для порядка 40 политических заключённых.

По адресу партизан было высказано много критики, особенно по поводу кампании рассылки бомб почтой, которую провели Огненные Ячейки Заговора. Указывали на то,

- 5 -

что акции проведены бездумно и не достигли ничего, за исключением одного: у государства в очередной раз появился повод говорить об анархическом терроризме. Двух анархистов арестовали, и позже они признались в отправке бомб по почте в разные посольства иностранных государств. Одному из арестованных было 22 года — он из «поколения-2008». Георгис Папандреу, нынешний премьер-министр Греции, заявил следующее: «Эти безответственные и трусливые поступки не смогут помешать нам оживить экономику и восстановить доверие к нашему государству».

С друзьями меня связывает личный опыт и собственный выбор, а также понимание того, что чем я становлюсь сильнее, тем они становятся сильнее. Аналогично, я по собственному выбору связана со своими врагами, только на этот раз я вступаю с ними в противостояние и понимаю, что я действую против них и их союзников.

— *Вирджиния Вульф*

Почти всегда они на передовой. Они без колебаний используют молоты. Когда молотов нет (что случается часто), они довольствуются палками и камнями. Когда ничего интересного не происходит, и вокруг нет полиции, они уничтожают всё, что можно: светофоры, киоски, небольшие магазины. Всё. Иногда кто-то их останавливает, иногда к ним

- 6 -

ЗАЧЕМ НАПАДАТЬ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СМИ?

От переводчика. Мнение одного из анонимных участников черного блока в Сиэтле о причинах, по которым возможно и порой необходимо насилие над журналистами. Однозначно дискуссионный материал, потому как в самой статье не дается никаких пояснений о тех самых «зонах нашего действия». Однако ввиду недавних столкновений с ментами в Москве, да и событий вокруг Химкинского погрома, этот материал мне кажется весьма интересным.

Несмотря на то, что я пишу это, находясь под впечатлением от событий Первоя в Сиэтле, я считаю, что средства массовой информации должны «стратегически» «атаковаться» нами в любое время и в любом месте. И хотя я являюсь анархистом из Сиэтла и пишу эту статью в основном для сиэтлской аудитории, все равно надеюсь, что она будет также интересна и более широкой публике.

СМИ никогда не будут на нашей стороне. Нам даже не надо, чтобы они были на нашей стороне. Они — мрази, и мы знаем это. При любых раскладах изначально «не наши» СМИ никогда не будут на нашей стороне. К счастью почти все в радикальной сцене Сиэтла понимают это. Однако в этих кругах ведется дискуссия о том, как именно СМИ врут обществу, искажая наш «месседж». Эта дискуссия достаточно точно анализирует

- 43 -

что акции проведены бездумно и не достигли ничего, за исключением одного: у государства в очередной раз появился повод говорить об анархическом терроризме. Двух анархистов арестовали, и позже они признались в отправке бомб по почте в разные посольства иностранных государств. Одному из арестованных было 22 года — он из «поколения-2008». Георгис Папандреу, нынешний премьер-министр Греции, заявил следующее: «Эти безответственные и трусливые поступки не смогут помешать нам оживить экономику и восстановить доверие к нашему государству».

С друзьями меня связывает личный опыт и собственный выбор, а также понимание того, что чем я становлюсь сильнее, тем они становятся сильнее. Аналогично, я по собственному выбору связана со своими врагами, только на этот раз я вступаю с ними в противостояние и понимаю, что я действую против них и их союзников.

— *Вирджиния Вульф*

Почти всегда они на передовой. Они без колебаний используют молоты. Когда молотов нет (что случается часто), они довольствуются палками и камнями. Когда ничего интересного не происходит, и вокруг нет полиции, они уничтожают всё, что можно: светофоры, киоски, небольшие магазины. Всё. Иногда кто-то их останавливает, иногда к ним

- 6 -

ЗАЧЕМ НАПАДАТЬ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СМИ?

От переводчика. Мнение одного из анонимных участников черного блока в Сиэтле о причинах, по которым возможно и порой необходимо насилие над журналистами. Однозначно дискуссионный материал, потому как в самой статье не дается никаких пояснений о тех самых «зонах нашего действия». Однако ввиду недавних столкновений с ментами в Москве, да и событий вокруг Химкинского погрома, этот материал мне кажется весьма интересным.

Несмотря на то, что я пишу это, находясь под впечатлением от событий Первоя в Сиэтле, я считаю, что средства массовой информации должны «стратегически» «атаковаться» нами в любое время и в любом месте. И хотя я являюсь анархистом из Сиэтла и пишу эту статью в основном для сиэтлской аудитории, все равно надеюсь, что она будет также интересна и более широкой публике.

СМИ никогда не будут на нашей стороне. Нам даже не надо, чтобы они были на нашей стороне. Они — мрази, и мы знаем это. При любых раскладах изначально «не наши» СМИ никогда не будут на нашей стороне. К счастью почти все в радикальной сцене Сиэтла понимают это. Однако в этих кругах ведется дискуссия о том, как именно СМИ врут обществу, искажая наш «месседж». Эта дискуссия достаточно точно анализирует

- 43 -

старого общества.

Пока будет существовать массовое производство, будут существовать заводы, пока будут существовать заводы, будут существовать управляющие этих заводов, которые будут управлять (эксплуатировать) тобой, неважно во имя каких целей.

Рабочий - это раб довольный своими цепями, которые сковывают его жизнь.

И неважно во имя, каких высоких идеалов это происходит.

Пока люди будут приносить себя в жертву капиталу (даже общественному), капитализм будет существовать.

aleXscoorutov

- 42 -

присоединяются. Совсем недавно другие анархисты поспешили потушить подожжённую частную собственность. Пока в захваченных домах заседают ассамблеи, они дразнят полицию на улицах, бросают камни, устраивают засады. Многие другие анархисты не воспринимают их всерьёз. Некоторые даже презирают, говорят, что “из-за этих ребят не хочу иметь дел с анархистами”. Эти молодые люди, выросшие в 2008-м, называют себя анархистами, но многие другие анархисты наперебой твердят, что они “бросают тень на всё анархическое движение”.

Ещё больше нападков вызвала атака на полицейский участок в Экзархии. Во время акции взорвался полицейский мотоцикл (который перед этим подожгли). В результате пострадал торговец с прилегающего рынка, который пытался потушить огонь. На следующий день газеты вышли с заголовками о “молодчиках в балахонах, которые жгут бедняков”. Крайне несвоевременно. Буквально накануне фашисты провели митинг перед тем самым Марфин-Банком, где год назад в огне погибли 3 человека. Цель фашистского собрания была проста — сыграть на общественном недовольстве и недоверии к анархистам. После убийства грека-левака, фашисты объявили, что за убийством стоят иммигранты. Они мобилизовали сотни людей, срежиссировав, таким образом, расистский погром, который продолжается в Афинах до сих пор. Как раз в этот момент произошло

- 7 -

старого общества.

Пока будет существовать массовое производство, будут существовать заводы, пока будут существовать заводы, будут существовать управляющие этих заводов, которые будут управлять (эксплуатировать) тобой, неважно во имя каких целей.

Рабочий - это раб довольный своими цепями, которые сковывают его жизнь.

И неважно во имя, каких высоких идеалов это происходит.

Пока люди будут приносить себя в жертву капиталу (даже общественному), капитализм будет существовать.

aleXscoorutov

- 42 -

присоединяются. Совсем недавно другие анархисты поспешили потушить подожжённую частную собственность. Пока в захваченных домах заседают ассамблеи, они дразнят полицию на улицах, бросают камни, устраивают засады. Многие другие анархисты не воспринимают их всерьёз. Некоторые даже презирают, говорят, что “из-за этих ребят не хочу иметь дел с анархистами”. Эти молодые люди, выросшие в 2008-м, называют себя анархистами, но многие другие анархисты наперебой твердят, что они “бросают тень на всё анархическое движение”.

Ещё больше нападков вызвала атака на полицейский участок в Экзархии. Во время акции взорвался полицейский мотоцикл (который перед этим подожгли). В результате пострадал торговец с прилегающего рынка, который пытался потушить огонь. На следующий день газеты вышли с заголовками о “молодчиках в балахонах, которые жгут бедняков”. Крайне несвоевременно. Буквально накануне фашисты провели митинг перед тем самым Марфин-Банком, где год назад в огне погибли 3 человека. Цель фашистского собрания была проста — сыграть на общественном недовольстве и недоверии к анархистам. После убийства грека-левака, фашисты объявили, что за убийством стоят иммигранты. Они мобилизовали сотни людей, срежиссировав, таким образом, расистский погром, который продолжается в Афинах до сих пор. Как раз в этот момент произошло

- 7 -

нападение на полицейский участок, что многими жителями города было воспринято как нападение на ту же полицию, которая до этого защищала фашистов, терроризировавших центр Афин. Но некоторые анархисты принялись критиковать акцию сразу после появления сообщений о ранении рыночного торговца. Газета “Кафемерини” (издание правого толка) привела цитаты ряда жителей Экзархии, которые утверждали, что-де “настоящие анархисты” никогда бы себе не позволили ничего подобного.

Однако нападение произошло именно в Экзархии. Это район, в котором тусуют сотни анархистов. Они пьют, курят, общаются. Многие из “поколения 2008-го” выросли на этих улицах и площадях. Именно тут зарождаются идеи, распространяется информация, формулируются планы. Возможно, что напавшие — это и не сквоттеры, которые живут в районе. Но можно с уверенностью утверждать, что они всегда оказываются в числе тех, кто защищает автономные пространства от полицейских или фашистских нападений. И в то же время эти самые ребята (те, кто оказываются на первой линии всякого конфликта) — наиболее нелюбимые из афинских анархистов. Их акции далеки от идеала, они часто действуют иррационально, их поступки часто путают карты другим анархистам.

Недавно во время еженедельной анархической ассамблеи в Политехническом

- 8 -

безропотной толпы, ...которую приучили заботиться только о самих себе и закрывать глаза при столкновении с ужасающей нищетой повседневной жизни.

Заговор Огненных Ячеек

В новой наступающей эпохе видимо останется и работа, и экономический глобализм, и массовое производство и потребление, и контроль за обществом.

Будут просто сглажены острые углы капитализма.

Даже уже сейчас сторонники рыночной экономики говорят о необходимости упразднения крупного капитала находящегося в частной собственности.

Но капитализм - это не частная собственность, капитализм - это контроль и эксплуатация, это невозможность управлять своей жизнью.

Нельзя уничтожить капитализм, улучшая его, борясь за права внутри капиталистической системы.

Капитализм можно уничтожить только с помощью социальной революции.

Социальная революция отличается от политической, тем, что не подразумевает захват политической власти.

Социальная революция - это уничтожение старого общества и создание на его месте нового.

Нельзя построить новое общество, оставив авторитарные и капиталистические отношения

- 41 -

нападение на полицейский участок, что многими жителями города было воспринято как нападение на ту же полицию, которая до этого защищала фашистов, терроризировавших центр Афин. Но некоторые анархисты принялись критиковать акцию сразу после появления сообщений о ранении рыночного торговца. Газета “Кафемерини” (издание правого толка) привела цитаты ряда жителей Экзархии, которые утверждали, что-де “настоящие анархисты” никогда бы себе не позволили ничего подобного.

Однако нападение произошло именно в Экзархии. Это район, в котором тусуют сотни анархистов. Они пьют, курят, общаются. Многие из “поколения 2008-го” выросли на этих улицах и площадях. Именно тут зарождаются идеи, распространяется информация, формулируются планы. Возможно, что напавшие — это и не сквоттеры, которые живут в районе. Но можно с уверенностью утверждать, что они всегда оказываются в числе тех, кто защищает автономные пространства от полицейских или фашистских нападений. И в то же время эти самые ребята (те, кто оказываются на первой линии всякого конфликта) — наиболее нелюбимые из афинских анархистов. Их акции далеки от идеала, они часто действуют иррационально, их поступки часто путают карты другим анархистам.

Недавно во время еженедельной анархической ассамблеи в Политехническом

- 8 -

безропотной толпы, ...которую приучили заботиться только о самих себе и закрывать глаза при столкновении с ужасающей нищетой повседневной жизни.

Заговор Огненных Ячеек

В новой наступающей эпохе видимо останется и работа, и экономический глобализм, и массовое производство и потребление, и контроль за обществом.

Будут просто сглажены острые углы капитализма.

Даже уже сейчас сторонники рыночной экономики говорят о необходимости упразднения крупного капитала находящегося в частной собственности.

Но капитализм - это не частная собственность, капитализм - это контроль и эксплуатация, это невозможность управлять своей жизнью.

Нельзя уничтожить капитализм, улучшая его, борясь за права внутри капиталистической системы.

Капитализм можно уничтожить только с помощью социальной революции.

Социальная революция отличается от политической, тем, что не подразумевает захват политической власти.

Социальная революция - это уничтожение старого общества и создание на его месте нового.

Нельзя построить новое общество, оставив авторитарные и капиталистические отношения

- 41 -

Был лишь нужен небольшой контроль социальных отношений между рабочими, который осуществлялся управленцами (начальниками).

Проводя большую часть жизни на работе, ты начинаешь считать, что работа это очень важная часть твоей жизни, что рабочий коллектив это твои друзья, а начальник что то вроде неформального лидера этой дружественной компании.

Для улучшения дружественных отношений всегда проводятся корпоративы, отмечаются праздники и дни рождения рабочих в дружных подконтрольных коллективах.

В результате интегрировавшись в эту систему, ты пытаешься быть похожим на других, ведь ты не хочешь выглядеть белой вороной среди своих друзей.

Ты заводишь семью, берешь кредит и покупаешь машину, интересуешься только тем, что интересно твоим псевдо друзьям, и ни на что больше у тебя не остается времени.

И все. Год за годом, цикл за циклом, такой как ты, становится опорой капиталистической системы.

5

Мы не только противостоям Государству, но и обществу, потому что существующая власть опирается не только на силу и приказы различных Государственных командных инстанций, но и на желание идти на компромисс и общее согласие, смирение

- 40 -

Был лишь нужен небольшой контроль социальных отношений между рабочими, который осуществлялся управленцами (начальниками).

Проводя большую часть жизни на работе, ты начинаешь считать, что работа это очень важная часть твоей жизни, что рабочий коллектив это твои друзья, а начальник что то вроде неформального лидера этой дружественной компании.

Для улучшения дружественных отношений всегда проводятся корпоративы, отмечаются праздники и дни рождения рабочих в дружных подконтрольных коллективах.

В результате интегрировавшись в эту систему, ты пытаешься быть похожим на других, ведь ты не хочешь выглядеть белой вороной среди своих друзей.

Ты заводишь семью, берешь кредит и покупаешь машину, интересуешься только тем, что интересно твоим псевдо друзьям, и ни на что больше у тебя не остается времени.

И все. Год за годом, цикл за циклом, такой как ты, становится опорой капиталистической системы.

5

Мы не только противостоям Государству, но и обществу, потому что существующая власть опирается не только на силу и приказы различных Государственных командных инстанций, но и на желание идти на компромисс и общее согласие, смирение

- 40 -

Университете “поколение-2008” атаковало марксистские студенческие группы, которые принимали участие в студенческих выборах накануне. И хотя в прошлом подобные нападения были широко распространённой анархической практикой, сейчас уже большинство анархистов отвернулось от этой традиции, которую чтят теперь только “молодые товарищи”. Марксисты заперлись в Университете — обычно это делается в ответ на полицейскую атаку. Анархисты, присутствовавшие на ассамблее, бросились на улицу, как только услышали взрывы и крики. Их взгляду предстала толпа марксистов, пытающихся обороняться от других анархистов. И снова можно было слышать замечания о том, насколько это была смешная, неуместная, безответственная атака. Ведь в это самое время фашисты избивали иммигрантов на улицах города. Но дикие юнцы, напавшие на университетские выборы, думали об одном: демократия — говно.

История — это кошмар, от которого я пытаюсь пробудиться.

— Игги Поп

В Афинах много разговоров о социальном каннибализме. О том, что общество пожирает само себя. Иммигранты-сутенёры продают иммигранток-проституток грекам-богачам. Греческие дилеры героина сбывают наркотик греческим наркоманам. Полицейские нападают

- 9 -

Университете “поколение-2008” атаковало марксистские студенческие группы, которые принимали участие в студенческих выборах накануне. И хотя в прошлом подобные нападения были широко распространённой анархической практикой, сейчас уже большинство анархистов отвернулось от этой традиции, которую чтят теперь только “молодые товарищи”. Марксисты заперлись в Университете — обычно это делается в ответ на полицейскую атаку. Анархисты, присутствовавшие на ассамблее, бросились на улицу, как только услышали взрывы и крики. Их взгляду предстала толпа марксистов, пытающихся обороняться от других анархистов. И снова можно было слышать замечания о том, насколько это была смешная, неуместная, безответственная атака. Ведь в это самое время фашисты избивали иммигрантов на улицах города. Но дикие юнцы, напавшие на университетские выборы, думали об одном: демократия — говно.

История — это кошмар, от которого я пытаюсь пробудиться.

— Игги Поп

В Афинах много разговоров о социальном каннибализме. О том, что общество пожирает само себя. Иммигранты-сутенёры продают иммигранток-проституток грекам-богачам. Греческие дилеры героина сбывают наркотик греческим наркоманам. Полицейские нападают

- 9 -

друг на друга (недавний конфликт между двумя отрядами “мотосвиней”: Delta и Zita — прим. пер.). Горожане, нападающие на политиков. Анархисты, взрывающие друг друга (подрыв офиса Антиавторитарного Движения в Афинах и серия поджогов [офисов движения] в Фесаллониках в ответ на нападения на участников Чёрного Блока — прим. пер.). Фашисты, нападающие на анархистов. Война всех со всеми. Хаос. Известный мифологический образ Афинского Полиса, уничтожаемого Афиной, его богиней-покровительницей.

У СМИ, как и у правительства, есть все причины распространять страхи перед распадом социума. Потому что, в конечном счёте, именно государство вмешается и всех спасёт, когда станет уж совсем всё плохо. По крайней мере, так предполагается. Но события в Греции не развиваются по написанному сценарию. Общество распадается быстрее, чем это происходит обычно в любом крупном мегаполисе. Денег уже ни у кого нет, правительство намерено кланчить очередной кредит у “тройки” (МВФ-ЕС-ЕЦБ — прим. пер.). При этом все понимают, в каком мы затруднительном положении.

Однако взгляд на проблему отличается от сообщества к сообществу. Для фашистов проблема заключается в иммигрантах и левых. Для политиканов — в безответственности граждан, уклоняющихся от уплаты налогов, дорожных сборов и протестующих против

- 10 -

друг на друга (недавний конфликт между двумя отрядами “мотосвиней”: Delta и Zita — прим. пер.). Горожане, нападающие на политиков. Анархисты, взрывающие друг друга (подрыв офиса Антиавторитарного Движения в Афинах и серия поджогов [офисов движения] в Фесаллониках в ответ на нападения на участников Чёрного Блока — прим. пер.). Фашисты, нападающие на анархистов. Война всех со всеми. Хаос. Известный мифологический образ Афинского Полиса, уничтожаемого Афиной, его богиней-покровительницей.

У СМИ, как и у правительства, есть все причины распространять страхи перед распадом социума. Потому что, в конечном счёте, именно государство вмешается и всех спасёт, когда станет уж совсем всё плохо. По крайней мере, так предполагается. Но события в Греции не развиваются по написанному сценарию. Общество распадается быстрее, чем это происходит обычно в любом крупном мегаполисе. Денег уже ни у кого нет, правительство намерено кланчить очередной кредит у “тройки” (МВФ-ЕС-ЕЦБ — прим. пер.). При этом все понимают, в каком мы затруднительном положении.

Однако взгляд на проблему отличается от сообщества к сообществу. Для фашистов проблема заключается в иммигрантах и левых. Для политиканов — в безответственности граждан, уклоняющихся от уплаты налогов, дорожных сборов и протестующих против

- 10 -

продолжает работать.

Однажды я сказал одному активисту, что надо бороться за повсеместный отказ от работы, и создавать альтернативную автономную экономическую систему, основанную на труде, а не на работе.

В ответ я услышал, что против работы не нужно бороться, а нужно бороться за улучшение трудовых прав на рабочем месте.

Работа - это контроль, за вектором развития общества.

Пока будет существовать работа, будет существовать группа лиц, указывающая остальным, куда нужно двигаться.

Невозможность управлять своей жизнью всегда будет порождать отчуждение.

Работа - это труд не на себя, а на кого-то другого (на частного собственника, государство или общество в целом).

И трудовые права на рабочем месте нужны лишь для того, что бы рабочий не так сильно ощущал всю тяготу капитализма, ведь счастливый рабочий - покорный рабочий.

Когда я приходил на новое рабочее место, я всегда встречал дружелюбный рабочий коллектив.

Везде я видел, что рабочие отношения подменялись дружелюбными.

И всегда когда ты не справлялся с работой, то получалось, что ты подводил своих друзей.

Всегда вновь приходивших в рабочий коллектив пытались интегрировать в эту систему.

- 39 -

продолжает работать.

Однажды я сказал одному активисту, что надо бороться за повсеместный отказ от работы, и создавать альтернативную автономную экономическую систему, основанную на труде, а не на работе.

В ответ я услышал, что против работы не нужно бороться, а нужно бороться за улучшение трудовых прав на рабочем месте.

Работа - это контроль, за вектором развития общества.

Пока будет существовать работа, будет существовать группа лиц, указывающая остальным, куда нужно двигаться.

Невозможность управлять своей жизнью всегда будет порождать отчуждение.

Работа - это труд не на себя, а на кого-то другого (на частного собственника, государство или общество в целом).

И трудовые права на рабочем месте нужны лишь для того, что бы рабочий не так сильно ощущал всю тяготу капитализма, ведь счастливый рабочий - покорный рабочий.

Когда я приходил на новое рабочее место, я всегда встречал дружелюбный рабочий коллектив.

Везде я видел, что рабочие отношения подменялись дружелюбными.

И всегда когда ты не справлялся с работой, то получалось, что ты подводил своих друзей.

Всегда вновь приходивших в рабочий коллектив пытались интегрировать в эту систему.

- 39 -

приказы полиции, военным и рабочим.

Да, было бы проще, захватив власть повернуть ее против системы, но тем самым ты создашь новую систему с новыми рабами и новыми хозяевами.

Нужно уничтожить всю инфраструктуру старого общества и не давать восстановить ее.

Нужно уничтожить все бюрократические институты, все армии, все массовое производство.

И вместо старых социальных отношений строить новые, основанные на общинной и коммунальной близости, на коллективах в которых нет отчуждения, в которых ты сам управляешь своей жизнью.

4

Какое сумасшествие - любить работу! С исключительной научной изобретательностью капиталу удалось заставить эксплуатируемых любить эксплуатацию, висельника - его верёвку, раба - его цепи.

Альфредо Бонанно. "Вооруженная радость"

Рабочий - это раб на полставки.

Боб Блэк. "Упразднение работы"

Активисты часто борются не с капиталистической системой, а за то что бы эту систему улучшить.

Капиталистическая система держится на работе, пока шестеренки крутятся, механизм

- 38 -

размещения свалок ТБО в своих пригородах. Для анархистов проблема заключается в капитализме и Государстве. В разных районах Афин все эти точки зрения находят различный отклик.

Например, Центральные Афины славятся преступлениями против общества, часть которых совершают иммигранты, а часть — бедные греки. После убийства грека фашистам, оказалось, довольно легко получить поддержку в прилегающих районах, потому что местные жители привыкли видеть в иммигрантах преступников. Но в том, же районе представлены и анархисты (в основном, в окрестностях сквота Вилла Амалиас). Как только начались погромы, анархисты оказались подходящими союзниками для иммигрантов: многие из них оказались привлечены в район сквота не только перспективой найти укрытие от фашистов, но и возможностью обрести друзей в эту трудную минуту. Иммигранты, живущие полными лишения и невзгод жизнями, — частые жертвы социального каннибализма, им приходится участвовать в деятельности мелких капиталистических предприятий просто, чтобы выжить. Но теперь, когда их демонизируют и на них ополчились погромщики, надежды оказаться “включёнными” в греческое капиталистическое общество оказались разбиты вдребезги.

Объективные причины толкают два сообщества (негреческих иммигрантов и анархистов) в объятия друг друга. К четвёртому

- 11 -

приказы полиции, военным и рабочим.

Да, было бы проще, захватив власть повернуть ее против системы, но тем самым ты создашь новую систему с новыми рабами и новыми хозяевами.

Нужно уничтожить всю инфраструктуру старого общества и не давать восстановить ее.

Нужно уничтожить все бюрократические институты, все армии, все массовое производство.

И вместо старых социальных отношений строить новые, основанные на общинной и коммунальной близости, на коллективах в которых нет отчуждения, в которых ты сам управляешь своей жизнью.

4

Какое сумасшествие - любить работу! С исключительной научной изобретательностью капиталу удалось заставить эксплуатируемых любить эксплуатацию, висельника - его верёвку, раба - его цепи.

Альфредо Бонанно. "Вооруженная радость"

Рабочий - это раб на полставки.

Боб Блэк. "Упразднение работы"

Активисты часто борются не с капиталистической системой, а за то что бы эту систему улучшить.

Капиталистическая система держится на работе, пока шестеренки крутятся, механизм

- 38 -

размещения свалок ТБО в своих пригородах. Для анархистов проблема заключается в капитализме и Государстве. В разных районах Афин все эти точки зрения находят различный отклик.

Например, Центральные Афины славятся преступлениями против общества, часть которых совершают иммигранты, а часть — бедные греки. После убийства грека фашистам, оказалось, довольно легко получить поддержку в прилегающих районах, потому что местные жители привыкли видеть в иммигрантах преступников. Но в том, же районе представлены и анархисты (в основном, в окрестностях сквота Вилла Амалиас). Как только начались погромы, анархисты оказались подходящими союзниками для иммигрантов: многие из них оказались привлечены в район сквота не только перспективой найти укрытие от фашистов, но и возможностью обрести друзей в эту трудную минуту. Иммигранты, живущие полными лишения и невзгод жизнями, — частые жертвы социального каннибализма, им приходится участвовать в деятельности мелких капиталистических предприятий просто, чтобы выжить. Но теперь, когда их демонизируют и на них ополчились погромщики, надежды оказаться “включёнными” в греческое капиталистическое общество оказались разбиты вдребезги.

Объективные причины толкают два сообщества (негреческих иммигрантов и анархистов) в объятия друг друга. К четвёртому

- 11 -

дню погромов объединённые силы анархо-иммигрантов очистили район Виллы Амалис от полиции и фашистов. Из колонок, установленных на улице, лилась музыка, и неслись слова деклараций. Еженедельное собрание в сквоте было широко разрекламировано при помощи плакатов и листовок, и на него пришло очень много неанархистов, которые хотели обсудить планы совместных действий в этот напряжённый период. Дети играли в футбол, семейные пары чинно дефилировали туда-сюда, и страх постепенно отступал. А в нескольких кварталах от сквота продолжался погром.

Есть неразрешимые противоречия. Например, противоречия между полицией и фашистами с одной стороны и анархистами и иммигрантами с другой. Но существует множество примеров (помимо приведённого), когда афинские анархисты и иммигранты переступали через враждебное отношение друг к другу и приходили к пониманию общности борьбы. Однако вплоть до недавнего времени эти два сообщества практически не пересекались. Теперь, когда мы осознали общность интересов, на первый план выползло следующее противоречие. Противостояние анархистов и анархистов.

Отрицание того, что существует сейчас, ради будущего, которое ещё не настало.

— Чарльз Дарвин

- 12 -

дню погромов объединённые силы анархо-иммигрантов очистили район Виллы Амалис от полиции и фашистов. Из колонок, установленных на улице, лилась музыка, и неслись слова деклараций. Еженедельное собрание в сквоте было широко разрекламировано при помощи плакатов и листовок, и на него пришло очень много неанархистов, которые хотели обсудить планы совместных действий в этот напряжённый период. Дети играли в футбол, семейные пары чинно дефилировали туда-сюда, и страх постепенно отступал. А в нескольких кварталах от сквота продолжался погром.

Есть неразрешимые противоречия. Например, противоречия между полицией и фашистами с одной стороны и анархистами и иммигрантами с другой. Но существует множество примеров (помимо приведённого), когда афинские анархисты и иммигранты переступали через враждебное отношение друг к другу и приходили к пониманию общности борьбы. Однако вплоть до недавнего времени эти два сообщества практически не пересекались. Теперь, когда мы осознали общность интересов, на первый план выползло следующее противоречие. Противостояние анархистов и анархистов.

Отрицание того, что существует сейчас, ради будущего, которое ещё не настало.

— Чарльз Дарвин

- 12 -

частной собственности и государственных границ обществом все равно нужно будет управлять, указывая нужный вектор развития, для того чтобы не было уничтожено и потеряно достижения нынешней цивилизации.

Данные представители обычно склонны к организационализму (построение сложных организаций) и защите индустриального общества.

Индустриальное общество слишком сложно, и не может существовать без управления.

Поэтому эти представители видят себя в качестве управленцев, нового без государственного общества.

Захват политической власти социально нечего не изменит, меняется политический режим, но социальные иерархические отношения остаются теми же.

Убив дракона, сам становишься драконом.

Захватив властные структуры и используя их чтобы улучшить мир, называй ты себя хоть трижды анархистом, ты все равно превратишься в диктатора.

И выход здесь не в том, что надо захватывать полицейские участки, казармы и заводы используя их в дальнейшей борьбе, выход здесь в том, что бы все это уничтожить, что бы ни кто не мог этим воспользоваться.

Власть надо не захватывать, власть нужно уничтожать.

Нужно отказаться от соблазна захватив, полицейские, военные и производственные инфраструктуры использовать их, отдавая

- 37 -

частной собственности и государственных границ обществом все равно нужно будет управлять, указывая нужный вектор развития, для того чтобы не было уничтожено и потеряно достижения нынешней цивилизации.

Данные представители обычно склонны к организационализму (построение сложных организаций) и защите индустриального общества.

Индустриальное общество слишком сложно, и не может существовать без управления.

Поэтому эти представители видят себя в качестве управленцев, нового без государственного общества.

Захват политической власти социально нечего не изменит, меняется политический режим, но социальные иерархические отношения остаются теми же.

Убив дракона, сам становишься драконом.

Захватив властные структуры и используя их чтобы улучшить мир, называй ты себя хоть трижды анархистом, ты все равно превратишься в диктатора.

И выход здесь не в том, что надо захватывать полицейские участки, казармы и заводы используя их в дальнейшей борьбе, выход здесь в том, что бы все это уничтожить, что бы ни кто не мог этим воспользоваться.

Власть надо не захватывать, власть нужно уничтожать.

Нужно отказаться от соблазна захватив, полицейские, военные и производственные инфраструктуры использовать их, отдавая

- 37 -

И самое печальное, что не какой экологической катастрофы не будет, которая все это уничтожит, все останется по-прежнему, рабы останутся рабами, хозяева хозяевами.

3

Эксплуатируемые чуть ли не сами лезут в капкан. Они привыкли к своим цепям и даже сроднились с ними. Время от времени они предаются мечтам о восхитительных бунтах и кровопролитиях, а потом дают околдовать себя речам новых политических вождей.

Альфредо Бонанно. "Вооруженная радость"

В Советском союзе была государственная собственность, которая принадлежала государству.

По идеи государство действовало в интересах общества, время от времени наказывая отдельных представителей этого общества, которые не понимали, что все делается в их интересах.

Общество должно функционировать четко, без сбоев, как механизм.

И чем больше людей в этом обществе, тем меньше ценность отдельной шестеренки в этом механизме, которую всегда можно заменить другой, во имя общественного блага естественно.

Среди сторонников без государственного социализма встречаются представители которые говорят, что после уничтожения

- 36 -

18 мая 2011 на севере Афин полицейские заинтересовались двумя молодыми людьми, стоявшими рядом с мотоциклом. Один из них немедленно достал пистолет и открыл огонь, ранив обоих копов. Ответным огнём полиции был ранен и сам стрелок. Его товарищ скрылся на полицейской патрульной машине, которую позже бросил в нескольких кварталах от места происшествия. Раненого стрелка отправили в госпиталь, где он назвался вымышленным именем. 20 мая стало известно, что раненый — 21-летний Феофилус Мавропулос. Он заявил о своём членстве в Огненных Ячейках Заговора. В декабре 2008 ему было 18.

Заговор утверждает, что объединяет анархо-нигилистов-индивидуалистов.

Они последовательно критикуют население Греции за трусость, пассивность и политическую слепоту. Они считают, что население страны само виновато в том жалком положении, в котором очутилось, в основном потому, что общество слишком глупо, чтобы изменить ситуацию. Заговор также достаточно критично отзывается о традиционной анархистской сцене и о самоограничениях, которые навязывают сами себе анархисты, покуда они остаются, сосредоточены на одних и тех же неэффективных формах протеста. Они (Заговор) выступают за создание небольших вооружённых ячеек, объединённых в неформальную интернациональную федерацию, которые будут непосредственно атаковать символы и механизмы авторитарной

- 13 -

И самое печальное, что не какой экологической катастрофы не будет, которая все это уничтожит, все останется по-прежнему, рабы останутся рабами, хозяева хозяевами.

3

Эксплуатируемые чуть ли не сами лезут в капкан. Они привыкли к своим цепям и даже сроднились с ними. Время от времени они предаются мечтам о восхитительных бунтах и кровопролитиях, а потом дают околдовать себя речам новых политических вождей.

Альфредо Бонанно. "Вооруженная радость"

В Советском союзе была государственная собственность, которая принадлежала государству.

По идеи государство действовало в интересах общества, время от времени наказывая отдельных представителей этого общества, которые не понимали, что все делается в их интересах.

Общество должно функционировать четко, без сбоев, как механизм.

И чем больше людей в этом обществе, тем меньше ценность отдельной шестеренки в этом механизме, которую всегда можно заменить другой, во имя общественного блага естественно.

Среди сторонников без государственного социализма встречаются представители которые говорят, что после уничтожения

- 36 -

18 мая 2011 на севере Афин полицейские заинтересовались двумя молодыми людьми, стоявшими рядом с мотоциклом. Один из них немедленно достал пистолет и открыл огонь, ранив обоих копов. Ответным огнём полиции был ранен и сам стрелок. Его товарищ скрылся на полицейской патрульной машине, которую позже бросил в нескольких кварталах от места происшествия. Раненого стрелка отправили в госпиталь, где он назвался вымышленным именем. 20 мая стало известно, что раненый — 21-летний Феофилус Мавропулос. Он заявил о своём членстве в Огненных Ячейках Заговора. В декабре 2008 ему было 18.

Заговор утверждает, что объединяет анархо-нигилистов-индивидуалистов.

Они последовательно критикуют население Греции за трусость, пассивность и политическую слепоту. Они считают, что население страны само виновато в том жалком положении, в котором очутилось, в основном потому, что общество слишком глупо, чтобы изменить ситуацию. Заговор также достаточно критично отзывается о традиционной анархистской сцене и о самоограничениях, которые навязывают сами себе анархисты, покуда они остаются, сосредоточены на одних и тех же неэффективных формах протеста. Они (Заговор) выступают за создание небольших вооружённых ячеек, объединённых в неформальную интернациональную федерацию, которые будут непосредственно атаковать символы и механизмы авторитарной

- 13 -

власти. В общем и целом, в их словах нет места твёрдой уверенности или убеждённости в каком-то позитивном проекте. Зато, с другой стороны, они уверены в необходимости разрушения существующего общества.

Нигилизм Заговора — это отражение того нигилизма, который пропитал молодёжь, повзрослевшую в 2008-м. Эти молодые люди не только стали свидетелями и современниками глобального краха капиталистической системы, но и приняли участие в окончившемся неудачей сопротивлении глобальной гегемонии Капитала. Товарищи из поколения 70-х могли бы научить молодёжь правильным методам борьбы, но в глазах молодых, старики проиграли, как и все остальные. И когда молодые анархисты пытаются выразить своё отчаяние и желание действовать, их пытаются заткнуть, на них кричат или высмеивают другие анархисты, которые связаны с более традиционными методами борьбы. В результате молодёжь сознательно уходит из центральных узлов движения, предпочитая действовать на периферии, где они вольны поступать так, как заблагорассудится. Некоторые из них полностью разрывают всякую связь с движением, как видно на примере Заговора.

Есть ряд партизан и повстанцев, которые получили общественное признание и уважение среди анархистов всего мира. Это “грабители в чёрном”, Революционная Борьба, Вассилис Палеокостас, например. Последний

- 14 -

власти. В общем и целом, в их словах нет места твёрдой уверенности или убеждённости в каком-то позитивном проекте. Зато, с другой стороны, они уверены в необходимости разрушения существующего общества.

Нигилизм Заговора — это отражение того нигилизма, который пропитал молодёжь, повзрослевшую в 2008-м. Эти молодые люди не только стали свидетелями и современниками глобального краха капиталистической системы, но и приняли участие в окончившемся неудачей сопротивлении глобальной гегемонии Капитала. Товарищи из поколения 70-х могли бы научить молодёжь правильным методам борьбы, но в глазах молодых, старики проиграли, как и все остальные. И когда молодые анархисты пытаются выразить своё отчаяние и желание действовать, их пытаются заткнуть, на них кричат или высмеивают другие анархисты, которые связаны с более традиционными методами борьбы. В результате молодёжь сознательно уходит из центральных узлов движения, предпочитая действовать на периферии, где они вольны поступать так, как заблагорассудится. Некоторые из них полностью разрывают всякую связь с движением, как видно на примере Заговора.

Есть ряд партизан и повстанцев, которые получили общественное признание и уважение среди анархистов всего мира. Это “грабители в чёрном”, Революционная Борьба, Вассилис Палеокостас, например. Последний

- 14 -

Будет полный контроль и ограничение за потреблением ресурсов обществом.

При классическом тоталитаризме класс эксплуататоров пользовался экономическими благами не доступными для остального общества.

В эко-тоталитарной системе бюрократия также будет пользоваться сверх благами, только экологическими (возможность использовать больше энергии, загрязнять больше воздуха и воды и т.д.).

И если надо будет, будут закрыты все ТЭСы, ГЭСы и АЭСы, а электричество будут вырабатывать миллионы людей посаженных на велосипеды с генератором электричества.

Это уже, кстати, происходит в бразильских тюрьмах, где заключённые вырабатывают электричество по 8 часов в день, что бы скостить себе срок.

С ухудшением экологической ситуации будет возрастать эксплуатация и неравенство в потреблении ресурсов, естественно во имя спасения планеты.

Одни будут вырабатывать электричество, очищать воздух и воду, перерабатывать отходы, будут ограничены в ресурсах, переседают на велосипеды или вообще будут ходить пешком, а другие будут всем этим пользоваться, продолжать ездить на автомобилях, летать на самолетах, потреблять все что вздумается, использовать все возможные технологии и продолжать загрязнять землю.

- 35 -

Будет полный контроль и ограничение за потреблением ресурсов обществом.

При классическом тоталитаризме класс эксплуататоров пользовался экономическими благами не доступными для остального общества.

В эко-тоталитарной системе бюрократия также будет пользоваться сверх благами, только экологическими (возможность использовать больше энергии, загрязнять больше воздуха и воды и т.д.).

И если надо будет, будут закрыты все ТЭСы, ГЭСы и АЭСы, а электричество будут вырабатывать миллионы людей посаженных на велосипеды с генератором электричества.

Это уже, кстати, происходит в бразильских тюрьмах, где заключённые вырабатывают электричество по 8 часов в день, что бы скостить себе срок.

С ухудшением экологической ситуации будет возрастать эксплуатация и неравенство в потреблении ресурсов, естественно во имя спасения планеты.

Одни будут вырабатывать электричество, очищать воздух и воду, перерабатывать отходы, будут ограничены в ресурсах, переседают на велосипеды или вообще будут ходить пешком, а другие будут всем этим пользоваться, продолжать ездить на автомобилях, летать на самолетах, потреблять все что вздумается, использовать все возможные технологии и продолжать загрязнять землю.

- 35 -

Тебя будут эксплуатировать во имя общества, наращивая общественный капитал.

2

Технологические достижения Запада и стремление населения к «зеленой гармонии» - результат пота и крови предыдущего поколения. Индустриализм отобрал миллионы жизней, и теперь этой физической силой давно умерших людей могут пользоваться последующие поколения.

МУ. "Призрак луддитов"

Примитивисты утверждают, что система падет сама под действием экологической катастрофы, которую сама же и породит.

Я считаю это утверждение слишком оптимистичным.

Постепенно капитал будет смещаться в сторону "зеленых" брендов, при этом сохраняя массовое производство и потребление.

Капитализму не нужны экологические катаклизмы, которые способны уничтожить выстроенную систему.

И в случае крайней необходимости, если экологическая ситуация будет грозить капиталистической системе, эко-капитализм быстро превратится в эко-тоталитаризм.

Тоталитаризм часто спасал капитализм в случае экономических кризисов.

В случае серьезного экологического кризиса будет то же самое.

- 34 -

прославился тем, что сбежал из тюрьмы на вертолёте. Несмотря на безрассудно отважную деятельность, эти люди всегда сохраняли теоретическую связь с традиционными анархическими и автономными сценами. Они верят в социальную революцию и бесконечный повстанческий потенциал населения. И хотя они имеют те же цели, что и нигилисты (уничтожение существующего миропорядка и его защитников), в ряде случаев они публично отрешивались от нигилистических групп.

Эти партизаны и повстанцы верят в народ и питают надежду на его бунтарский характер. Нигилисты этой надежды не разделяют. Нигилисты — это, по Эврипиду, те немногие, кто отважился просить Афины разрушить город до основания. Но они одиноки. От них отвернулись и их стараются забыть другие анархисты. Очутившись в изоляции, наиболее решительные из них полностью отвернулись от своих истоков. И одного за другим их уничтожают или сажают в тюрьмы. Они сидят в камерах, а город продолжает своё существование.

Ничто не истинно, всё дозволено.

— Хиллари Клинтон

Склонность к нигилизму среди молодёжи не появилась на пустом месте. Это реакция на полный провал, как капитализма, так и антикапиталистического сопротивления. Многие не видят никакой альтернативы и не

- 15 -

Тебя будут эксплуатировать во имя общества, наращивая общественный капитал.

2

Технологические достижения Запада и стремление населения к «зеленой гармонии» - результат пота и крови предыдущего поколения. Индустриализм отобрал миллионы жизней, и теперь этой физической силой давно умерших людей могут пользоваться последующие поколения.

МУ. "Призрак луддитов"

Примитивисты утверждают, что система падет сама под действием экологической катастрофы, которую сама же и породит.

Я считаю это утверждение слишком оптимистичным.

Постепенно капитал будет смещаться в сторону "зеленых" брендов, при этом сохраняя массовое производство и потребление.

Капитализму не нужны экологические катаклизмы, которые способны уничтожить выстроенную систему.

И в случае крайней необходимости, если экологическая ситуация будет грозить капиталистической системе, эко-капитализм быстро превратится в эко-тоталитаризм.

Тоталитаризм часто спасал капитализм в случае экономических кризисов.

В случае серьезного экологического кризиса будет то же самое.

- 34 -

прославился тем, что сбежал из тюрьмы на вертолёте. Несмотря на безрассудно отважную деятельность, эти люди всегда сохраняли теоретическую связь с традиционными анархическими и автономными сценами. Они верят в социальную революцию и бесконечный повстанческий потенциал населения. И хотя они имеют те же цели, что и нигилисты (уничтожение существующего миропорядка и его защитников), в ряде случаев они публично отрешивались от нигилистических групп.

Эти партизаны и повстанцы верят в народ и питают надежду на его бунтарский характер. Нигилисты этой надежды не разделяют. Нигилисты — это, по Эврипиду, те немногие, кто отважился просить Афины разрушить город до основания. Но они одиноки. От них отвернулись и их стараются забыть другие анархисты. Очутившись в изоляции, наиболее решительные из них полностью отвернулись от своих истоков. И одного за другим их уничтожают или сажают в тюрьмы. Они сидят в камерах, а город продолжает своё существование.

Ничто не истинно, всё дозволено.

— Хиллари Клинтон

Склонность к нигилизму среди молодёжи не появилась на пустом месте. Это реакция на полный провал, как капитализма, так и антикапиталистического сопротивления. Многие не видят никакой альтернативы и не

- 15 -

желают ничего, кроме полного уничтожения этого монстра, который обеспечивает наше существование, — города. Для многих товарищей очень тяжело принять такую точку зрения. Для людей, жаждущих социальных перемен, радикальной трансформации, полной смены образа жизни, полное уничтожение кажется совершенным безумием. Возможно, событиям декабря 2008 и помогли сознательные группы повстанцев, которые крайне осторожно выбирали цели для атак, но решающим оказался общий настрой на разрушение, царивший среди людей, вышедших на улицы. С окончанием восстания эти устремления обрели форму и направились в иные русла под воздействием различных идеологий, но изначально они были хаотичны и неконтролируемы.

В 2008 году, когда на планете вспыхнули первые искры того пожара, который уже пылает по всей Северной Африке, мы стали свидетелями появления чего-то нового. Не анархизма, не коммунизма и не демократии. А желания избавиться от всего. В Египте это желание удалось подчинить воле демократических партий, которые убили всю энергию протестов, и передали страну под власть военной диктатуры. В Греции эту энергию перенаправили в старые добрые профсоюзы, партии и идеологии. Эти восстания поддерживались и раздувались благодаря полному отсутствию какого-либо руководства. Как только кто-то встал у руля,

- 16 -

желают ничего, кроме полного уничтожения этого монстра, который обеспечивает наше существование, — города. Для многих товарищей очень тяжело принять такую точку зрения. Для людей, жаждущих социальных перемен, радикальной трансформации, полной смены образа жизни, полное уничтожение кажется совершенным безумием. Возможно, событиям декабря 2008 и помогли сознательные группы повстанцев, которые крайне осторожно выбирали цели для атак, но решающим оказался общий настрой на разрушение, царивший среди людей, вышедших на улицы. С окончанием восстания эти устремления обрели форму и направились в иные русла под воздействием различных идеологий, но изначально они были хаотичны и неконтролируемы.

В 2008 году, когда на планете вспыхнули первые искры того пожара, который уже пылает по всей Северной Африке, мы стали свидетелями появления чего-то нового. Не анархизма, не коммунизма и не демократии. А желания избавиться от всего. В Египте это желание удалось подчинить воле демократических партий, которые убили всю энергию протестов, и передали страну под власть военной диктатуры. В Греции эту энергию перенаправили в старые добрые профсоюзы, партии и идеологии. Эти восстания поддерживались и раздувались благодаря полному отсутствию какого-либо руководства. Как только кто-то встал у руля,

- 16 -

Общественно-капиталистическая система - это капиталистическая система, основанная на общественной собственности.

Раньше антикапиталистические мыслители считали, что уничтожив частную собственность, уничтожишь и сам капитализм, но история не подтвердила их утверждение.

Уничтожив частную собственность, большевики не уничтожили капитализм. Частный капитал был заменен государственным. Появился новый выродок истории государственный капитализм, на защиту которого встал партийный совет директоров.

Государственный капитализм - это зародыш общественного капитализма, который появился на свет слишком рано.

И как любой зародыш, появившийся слишком рано, был обречен.

Но по государственному капитализму можно судить о дальнейшем развитии капитала.

Например, можно сказать о будущем полномочном классе эксплуататоров - управленцы (бюрократия).

Прибавочная стоимость, создаваемая эксплуатируемыми, будет идти на благо общества (на образование, медицину, науку, освоение космоса, улучшение контроля за обществом, развитие производства, полное подавление личности и т.д.).

Решать, что есть благо для общества будут естественно управленцы.

- 33 -

Общественно-капиталистическая система - это капиталистическая система, основанная на общественной собственности.

Раньше антикапиталистические мыслители считали, что уничтожив частную собственность, уничтожишь и сам капитализм, но история не подтвердила их утверждение.

Уничтожив частную собственность, большевики не уничтожили капитализм. Частный капитал был заменен государственным. Появился новый выродок истории государственный капитализм, на защиту которого встал партийный совет директоров.

Государственный капитализм - это зародыш общественного капитализма, который появился на свет слишком рано.

И как любой зародыш, появившийся слишком рано, был обречен.

Но по государственному капитализму можно судить о дальнейшем развитии капитала.

Например, можно сказать о будущем полномочном классе эксплуататоров - управленцы (бюрократия).

Прибавочная стоимость, создаваемая эксплуатируемыми, будет идти на благо общества (на образование, медицину, науку, освоение космоса, улучшение контроля за обществом, развитие производства, полное подавление личности и т.д.).

Решать, что есть благо для общества будут естественно управленцы.

- 33 -

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННО- КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

1

Машины должны работать без перебоев, но они требуют ухода. Их должны обслуживать люди - такие же надежные, стабильные, как шестеренки и колеса, люди здоровые духом и телом, послушные, постоянно довольные.

Олдос Хаксли. "О дивный новый мир"

Индустриальное общество характеризовалось появлением капитала, вместе со своими недостатками и противоречиями. Капитал был несовершенен.

Постепенно капитал совершенствовал себя, нехотя избавляясь от своих недостатков, полностью заменяя труд на работу, приручая и подстраивая под себя рабочих, топя в крови непокорных, нехотя заменяя кнут на пряник, придумывая такую ложь и обман как трудовые права, и внушая рабочим, что их борьба должна вестись в рамках капиталистической системы.

И постепенно люди смирились, полностью интегрировавшись в капитализм, завися от него и поддерживая его, забыв, что слово рабочий происходит от слова раб.

Изначально капитал нуждался в вождах (частных собственниках) для контроля общества. Но по мере интеграции общества в капитализм нужда в вождах отпала.

- 32 -

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННО- КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

1

Машины должны работать без перебоев, но они требуют ухода. Их должны обслуживать люди - такие же надежные, стабильные, как шестеренки и колеса, люди здоровые духом и телом, послушные, постоянно довольные.

Олдос Хаксли. "О дивный новый мир"

Индустриальное общество характеризовалось появлением капитала, вместе со своими недостатками и противоречиями. Капитал был несовершенен.

Постепенно капитал совершенствовал себя, нехотя избавляясь от своих недостатков, полностью заменяя труд на работу, приручая и подстраивая под себя рабочих, топя в крови непокорных, нехотя заменяя кнут на пряник, придумывая такую ложь и обман как трудовые права, и внушая рабочим, что их борьба должна вестись в рамках капиталистической системы.

И постепенно люди смирились, полностью интегрировавшись в капитализм, завися от него и поддерживая его, забыв, что слово рабочий происходит от слова раб.

Изначально капитал нуждался в вождах (частных собственниках) для контроля общества. Но по мере интеграции общества в капитализм нужда в вождах отпала.

- 32 -

как только кто-то пообещал достойное будущее, будущее не замедлило явиться. Такое же унылое, как и прошлое.

Анархисты Греции, да и всего мира, часто боялись начать действовать ради достижения своих целей. Бездна полной свободы пугает. Без полиции между различными группами граждан начнётся гражданская война. И это будет намного хуже, чем нынешняя грызня между анархистами, фашистами и иммигрантами. Без города, его системы снабжения и инфраструктуры, начнётся массовый голод, который приведёт к росту насилия в обществе. Верить в то, что рабочие захватят ТЭЦ и системы водоснабжения и будут ими управлять, или, что население возьмёт под контроль ресурсы города с целью более эффективного и справедливого их распределения — утопия. Подобно Бастилии, Афины всегда будут служить той цели, ради которой и создавались. Бастилию строили как тюрьму и ни что иное. Афины — это город для господ и тех, кто им прислуживает. Этот дух за тысячелетия пропитал мегаполис. Исчезни капитализм — город исчезнет вместе с ним.

Осознавать этот факт — жутко. И перед лицом этого страха многие возвращаются к традиционным методам борьбы, которые, в конечном счёте, означают признание бесполезности сопротивления и вечное поражение. Одни и те же формы организации можно повторять вновь и вновь, можно также разыгрывать те же сценки и проводить те же

- 17 -

как только кто-то пообещал достойное будущее, будущее не замедлило явиться. Такое же унылое, как и прошлое.

Анархисты Греции, да и всего мира, часто боялись начать действовать ради достижения своих целей. Бездна полной свободы пугает. Без полиции между различными группами граждан начнётся гражданская война. И это будет намного хуже, чем нынешняя грызня между анархистами, фашистами и иммигрантами. Без города, его системы снабжения и инфраструктуры, начнётся массовый голод, который приведёт к росту насилия в обществе. Верить в то, что рабочие захватят ТЭЦ и системы водоснабжения и будут ими управлять, или, что население возьмёт под контроль ресурсы города с целью более эффективного и справедливого их распределения — утопия. Подобно Бастилии, Афины всегда будут служить той цели, ради которой и создавались. Бастилию строили как тюрьму и ни что иное. Афины — это город для господ и тех, кто им прислуживает. Этот дух за тысячелетия пропитал мегаполис. Исчезни капитализм — город исчезнет вместе с ним.

Осознавать этот факт — жутко. И перед лицом этого страха многие возвращаются к традиционным методам борьбы, которые, в конечном счёте, означают признание бесполезности сопротивления и вечное поражение. Одни и те же формы организации можно повторять вновь и вновь, можно также разыгрывать те же сценки и проводить те же

- 17 -

ритуалы. Но они, ни к чему не приведут — ведь и в прошлом от них не было никакого толку. Страх толкает людей прочь от той мысли, что нам осталось воплотить самый важный проект — уничтожить то, что создал капитализм. Но кто согласится уничтожать собственный дом? Кто готов окунуться в хаос без твёрдых гарантий лучшего будущего для себя и своих друзей? У будущего для нас нет, и не может быть никаких обещаний. Все обещания — это ложь. Обманутые сменяют обманщиков, а нищета повседневной жизни остаётся.

Мы не должны отвращать от себя нигилистов и молодых анархистов. Нельзя толкать их в сторону отчаяния. Они — часть нашего анархического мира. Они представляют собой что-то одновременно новое и ужасно древнее. Если мы не будем прислушиваться к ним, они продолжают действовать без оглядки на наши одобрения и признание. Если мы попытаемся контролировать их, мы станем в их глазах, лишь частью системы, которую они намерены уничтожить. Возможно, в их поступках содержится больше истины, чем представляет кто-то из нас. Возможно, мы — просто трусы, которые бесконечно тянут с действием в ожидании идеальных героев, которые явятся к нам, пообещают светлое будущее, покажут, как действовать, позовут за собой. Будучи анархистами, мы понимаем, что уничтожение капитализма — насущная необходимость. Но капитализм настолько глубоко проник во все аспекты наших жизней,

- 18 -

ритуалы. Но они, ни к чему не приведут — ведь и в прошлом от них не было никакого толку. Страх толкает людей прочь от той мысли, что нам осталось воплотить самый важный проект — уничтожить то, что создал капитализм. Но кто согласится уничтожать собственный дом? Кто готов окунуться в хаос без твёрдых гарантий лучшего будущего для себя и своих друзей? У будущего для нас нет, и не может быть никаких обещаний. Все обещания — это ложь. Обманутые сменяют обманщиков, а нищета повседневной жизни остаётся.

Мы не должны отвращать от себя нигилистов и молодых анархистов. Нельзя толкать их в сторону отчаяния. Они — часть нашего анархического мира. Они представляют собой что-то одновременно новое и ужасно древнее. Если мы не будем прислушиваться к ним, они продолжают действовать без оглядки на наши одобрения и признание. Если мы попытаемся контролировать их, мы станем в их глазах, лишь частью системы, которую они намерены уничтожить. Возможно, в их поступках содержится больше истины, чем представляет кто-то из нас. Возможно, мы — просто трусы, которые бесконечно тянут с действием в ожидании идеальных героев, которые явятся к нам, пообещают светлое будущее, покажут, как действовать, позовут за собой. Будучи анархистами, мы понимаем, что уничтожение капитализма — насущная необходимость. Но капитализм настолько глубоко проник во все аспекты наших жизней,

- 18 -

приняли его за обыкновенный песок — мы, мол, собирались обмануть в городе скупщиков шкур при взвешивании и потому положили песок в шкуры. И эти бараны все наше золото высыпали. А где, не помнят — темно было. Об остальном позаботился позапрошлой ночью ураган. Весь металл, из-за которого мы промытарились десять месяцев, мы могли бы вернуть за пачку табака, но, увы...

И он опять расхохотался, да так, что пришлось даже согнуться — живот заболел.

— Никак не возьму в толк, что здесь смешного? — проговорил Куртин с обидой в голосе.

— А я не понимаю тебя,— сказал Говард и рассмеялся еще раскатистее.— Если ты при таком повороте дела не хохочешь так, что чуть не лопнешь, значит, ты не понимаешь, что такое хорошая шутка,— и тогда мне тебя жаль. Эта шутка, например, стоит десяти месяцев работы.

И он снова рассмеялся, и по его щекам потекли слезы».

Б. Травен «Сокровища Сьерра-Мадре»

ФАЛЬШЕ

- 31 -

приняли его за обыкновенный песок — мы, мол, собирались обмануть в городе скупщиков шкур при взвешивании и потому положили песок в шкуры. И эти бараны все наше золото высыпали. А где, не помнят — темно было. Об остальном позаботился позапрошлой ночью ураган. Весь металл, из-за которого мы промытарились десять месяцев, мы могли бы вернуть за пачку табака, но, увы...

И он опять расхохотался, да так, что пришлось даже согнуться — живот заболел.

— Никак не возьму в толк, что здесь смешного? — проговорил Куртин с обидой в голосе.

— А я не понимаю тебя,— сказал Говард и рассмеялся еще раскатистее.— Если ты при таком повороте дела не хохочешь так, что чуть не лопнешь, значит, ты не понимаешь, что такое хорошая шутка,— и тогда мне тебя жаль. Эта шутка, например, стоит десяти месяцев работы.

И он снова рассмеялся, и по его щекам потекли слезы».

Б. Травен «Сокровища Сьерра-Мадре»

ФАЛЬШЕ

- 31 -

анархисты. Это означает крайнюю маргинализацию в настоящем, а может и навсегда в будущем, но все же остается маленький шанс, что одинокий, негативный голос окажет колоссальный эффект в непредсказуемом, далеком или близком, будущем, в котором кардинально изменятся условия. Это определяющий принцип нашей деятельности.

Мы отказываемся предлагать решения. Люди не обратят внимания, если ты скажешь, что все может быть по-другому; если ты скажешь, что жаждешь все поменять, у них в мозгу автоматически сработает выключатель. Лучше дестабилизировать все идеи, и, в первую очередь, твои идеи. Подвергай сомнению все позиции, и, в первую очередь, твою собственную позицию. И никогда не обольщайся сладкими речами тех, кто хочет завербовать тебя.

Через сто лет все мы умрем, и некому будет вспомнить нас, и другие люди будут выполнять ту же работу, что когда-то выполняли мы; будут проживать жизни, которые мы прожили; будут беседовать на те же темы, на которые беседовали мы. После всех наших жалких попыток, наших грез о героических свершениях, наших бесконечных, непрекращавшихся провалов, когда от нашей колей не останется следа...

«Все в порядке, мой друг! — сказал Говард, присаживаясь на край кошмы, на которой лежал Куртин.— Золото вернулось туда, откуда ушло. Эти великолепные подонки

- 30 -

что это понимание нас пугает. И мы ищем спасения в 80-х, 90-х, 2000-х, цепляемся за всё те же осколки истории, загоняем сами себя в ловушки форм и идей, которые не меняются уже многие десятилетия.

Я не намерен отворачиваться от анархизма. На самом деле, я бы очень хотел, чтобы эти идеи получили как можно более широкое распространение. Я хочу, чтобы люди помнили и понимали методы и тактики борьбы, к которым прибегали наши предшественники, но я также хочу, чтобы люди не просто использовали эти методы в борьбе с нашими врагами, но понимали, что мы не строим никакой “лучший мир для всех”. И мы никому его не обещаем. Анархизм не имеет ничего общего с передачей новых идеальных общественных структур бывшим рабам общества потребления. Анархизм — это создание того мира, которого мы сами желаем. Для самих себя. И мы должны разрушить то, что должно быть разрушено, мы не должны бояться будущего.

Бороться ради уничтожения капитализма в 2011-м — значит быть нигилистом. Разрушать капитализм — значит разрушать всё, что он создал. И если мы хотим быть искренними в том, что мы делаем, значит, мы будем нигилистами в глазах всех тех, кто ещё дорожит капиталистическим устройством мира. И поэтому я выступаю за осознанный нигилизм. Не тот нигилизм, который проявляется как реакция на поведение “анархо-

- 19 -

анархисты. Это означает крайнюю маргинализацию в настоящем, а может и навсегда в будущем, но все же остается маленький шанс, что одинокий, негативный голос окажет колоссальный эффект в непредсказуемом, далеком или близком, будущем, в котором кардинально изменятся условия. Это определяющий принцип нашей деятельности.

Мы отказываемся предлагать решения. Люди не обратят внимания, если ты скажешь, что все может быть по-другому; если ты скажешь, что жаждешь все поменять, у них в мозгу автоматически сработает выключатель. Лучше дестабилизировать все идеи, и, в первую очередь, твои идеи. Подвергай сомнению все позиции, и, в первую очередь, твою собственную позицию. И никогда не обольщайся сладкими речами тех, кто хочет завербовать тебя.

Через сто лет все мы умрем, и некому будет вспомнить нас, и другие люди будут выполнять ту же работу, что когда-то выполняли мы; будут проживать жизни, которые мы прожили; будут беседовать на те же темы, на которые беседовали мы. После всех наших жалких попыток, наших грез о героических свершениях, наших бесконечных, непрекращавшихся провалов, когда от нашей колей не останется следа...

«Все в порядке, мой друг! — сказал Говард, присаживаясь на край кошмы, на которой лежал Куртин.— Золото вернулось туда, откуда ушло. Эти великолепные подонки

- 30 -

что это понимание нас пугает. И мы ищем спасения в 80-х, 90-х, 2000-х, цепляемся за всё те же осколки истории, загоняем сами себя в ловушки форм и идей, которые не меняются уже многие десятилетия.

Я не намерен отворачиваться от анархизма. На самом деле, я бы очень хотел, чтобы эти идеи получили как можно более широкое распространение. Я хочу, чтобы люди помнили и понимали методы и тактики борьбы, к которым прибегали наши предшественники, но я также хочу, чтобы люди не просто использовали эти методы в борьбе с нашими врагами, но понимали, что мы не строим никакой “лучший мир для всех”. И мы никому его не обещаем. Анархизм не имеет ничего общего с передачей новых идеальных общественных структур бывшим рабам общества потребления. Анархизм — это создание того мира, которого мы сами желаем. Для самих себя. И мы должны разрушить то, что должно быть разрушено, мы не должны бояться будущего.

Бороться ради уничтожения капитализма в 2011-м — значит быть нигилистом. Разрушать капитализм — значит разрушать всё, что он создал. И если мы хотим быть искренними в том, что мы делаем, значит, мы будем нигилистами в глазах всех тех, кто ещё дорожит капиталистическим устройством мира. И поэтому я выступаю за осознанный нигилизм. Не тот нигилизм, который проявляется как реакция на поведение “анархо-

- 19 -

авторитетов”, реакция на деятельность СМИ или безразличие общества. Но нигилизм, который заставит нас выступить не против людей, которыми правят, но против всех тех, кто до сих пор жаждет власти. Наш враг — не общество, а те, кто стоит у его истоков и поддерживает его в нынешнем виде.

Основополагающая концепция этого осознанного нигилизма — идея борьбы с существующим миром. Вслед за идеей следует понимание того, что сопротивление должно обрести форму поступков, а не слов. И это — самое трудное. Задача сознательного нигилизма — это сознательное организованное уничтожение всего в противовес хаотичному нападению на всё и вся. Мы должны спросить себя, хотим ли мы владеть нынешнее существование, состариться и жить в этом мире (который мы презираем), или броситься в бездну. Другие уже сделали выбор и теперь летят. Пора догнать наших молодых друзей, присоединиться к ним в этом полёте. И напомнить не им, но самим себе, что мы не одиноки в своих безумных нигилистических мыслях.

Афина готова разрушить город, если мы попросим её. В мифах Афина всегда помогает тем, кто твёрд в своём стремлении к цели. В 2010 году, живя в подполье, Вассилис Палеокостас написал: “Удача — женщина, и она любит отважных.”

Аноним

- 20 -

авторитетов”, реакция на деятельность СМИ или безразличие общества. Но нигилизм, который заставит нас выступить не против людей, которыми правят, но против всех тех, кто до сих пор жаждет власти. Наш враг — не общество, а те, кто стоит у его истоков и поддерживает его в нынешнем виде.

Основополагающая концепция этого осознанного нигилизма — идея борьбы с существующим миром. Вслед за идеей следует понимание того, что сопротивление должно обрести форму поступков, а не слов. И это — самое трудное. Задача сознательного нигилизма — это сознательное организованное уничтожение всего в противовес хаотичному нападению на всё и вся. Мы должны спросить себя, хотим ли мы владеть нынешнее существование, состариться и жить в этом мире (который мы презираем), или броситься в бездну. Другие уже сделали выбор и теперь летят. Пора догнать наших молодых друзей, присоединиться к ним в этом полёте. И напомнить не им, но самим себе, что мы не одиноки в своих безумных нигилистических мыслях.

Афина готова разрушить город, если мы попросим её. В мифах Афина всегда помогает тем, кто твёрд в своём стремлении к цели. В 2010 году, живя в подполье, Вассилис Палеокостас написал: “Удача — женщина, и она любит отважных.”

Аноним

- 20 -

капитализма, пока они не осознают — слишком поздно — что надо было лучше думать. Совершить революцию — не наша задача; наша задача, задача прореволюционеров, заключается в том, чтобы показать опасности, с которыми встретится революционный повстанческий пролетариат; мы должны вывести на чистую воду идеи и практики, которые приведут к послушанию и возвращению к капитализму. Если мы не хотим провалить это задание, то пора уже приняться за него.

Как всегда, мы предлагаем тяжелый и усердный труд. Мы вовсе не верим, что героический тяжелый труд сам по себе гарантирует какой-либо материальный (внешний) или личный (внутренний) успех; бесполезное старание может быть только бесполезным. Мы всегда призывали к честности, открытости, саморефлексии и дискуссии в прореволюционном движении. Только постоянное изучение интересов и мотивов движения при стремлении быть правдивыми настолько, насколько возможно, позволит прореволюционерам выйти из текущего упадка. Если движение хочет поступать разумно, ему следует говорить без претенциозности, без лени, без обращения к мантрам, догмам, правилам и мелкому бандитизму.

Прореволюционная роль антиполитических коммунистов и анархистов состоит в том, чтобы говорить лишь то, что могут сказать только антиполитические коммунисты и

- 29 -

капитализма, пока они не осознают — слишком поздно — что надо было лучше думать. Совершить революцию — не наша задача; наша задача, задача прореволюционеров, заключается в том, чтобы показать опасности, с которыми встретится революционный повстанческий пролетариат; мы должны вывести на чистую воду идеи и практики, которые приведут к послушанию и возвращению к капитализму. Если мы не хотим провалить это задание, то пора уже приняться за него.

Как всегда, мы предлагаем тяжелый и усердный труд. Мы вовсе не верим, что героический тяжелый труд сам по себе гарантирует какой-либо материальный (внешний) или личный (внутренний) успех; бесполезное старание может быть только бесполезным. Мы всегда призывали к честности, открытости, саморефлексии и дискуссии в прореволюционном движении. Только постоянное изучение интересов и мотивов движения при стремлении быть правдивыми настолько, насколько возможно, позволит прореволюционерам выйти из текущего упадка. Если движение хочет поступать разумно, ему следует говорить без претенциозности, без лени, без обращения к мантрам, догмам, правилам и мелкому бандитизму.

Прореволюционная роль антиполитических коммунистов и анархистов состоит в том, чтобы говорить лишь то, что могут сказать только антиполитические коммунисты и

- 29 -

Вместо того чтобы предлагать нашу «веру» другим, в надежде, что они присоединятся к нам, что они станут таким же верующими, мы предлагаем лишь проблемы и препятствия для преодоления. Подлинные решения не появятся от нашей веры или от распространения нашей веры (сколько нам нужно верующих? когда они образуют критическую массу?); мы считаем, что решение может заключаться только в катастрофическом коллапсе глобальной экономической системы.

Мы критикуем философские и методологические основания этого движения (частью которого мы, безусловно, являемся), так как мы уверены в необходимости более глубокого понимания того, что движение делает на самом деле и говорит на самом деле. Если прореволюционеры не подвергнут рефлексии свой праксис, то они могут стать препятствием на пути уничтожения машины эксплуатации и отчуждения. Если бы на следующей неделе произошел тотальный коллапс экономики, то количества воинствующих скептиков было бы недостаточно, чтобы повлиять на ситуацию: новый Кронштадт выступит опять слишком поздно.

Прореволюционное движение как оно есть будет заглушено революционным рабочим классом, оно не сможет огласить предостережений исходя из своих знаний, потому что оно не будет понимать, что происходит. Это непонимание выльется в осторожную поддержку левацких рекупераций

- 28 -

Вместо того чтобы предлагать нашу «веру» другим, в надежде, что они присоединятся к нам, что они станут таким же верующими, мы предлагаем лишь проблемы и препятствия для преодоления. Подлинные решения не появятся от нашей веры или от распространения нашей веры (сколько нам нужно верующих? когда они образуют критическую массу?); мы считаем, что решение может заключаться только в катастрофическом коллапсе глобальной экономической системы.

Мы критикуем философские и методологические основания этого движения (частью которого мы, безусловно, являемся), так как мы уверены в необходимости более глубокого понимания того, что движение делает на самом деле и говорит на самом деле. Если прореволюционеры не подвергнут рефлексии свой праксис, то они могут стать препятствием на пути уничтожения машины эксплуатации и отчуждения. Если бы на следующей неделе произошел тотальный коллапс экономики, то количества воинствующих скептиков было бы недостаточно, чтобы повлиять на ситуацию: новый Кронштадт выступит опять слишком поздно.

Прореволюционное движение как оно есть будет заглушено революционным рабочим классом, оно не сможет огласить предостережений исходя из своих знаний, потому что оно не будет понимать, что происходит. Это непонимание выльется в осторожную поддержку левацких рекупераций

- 28 -

РАЗРУШИТЬ КАЖДОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО

Многие люди мечтают жить в мире, где жизнь была бы полноценной и по большей части приятной, где люди творили и трудились бы сообща, без тирании и эксплуатации. Еще больше людей считают, что такое положение вещей недостижимо... и подозрительное отношение этих людей к тем, кто желают создать такой мир на земле, вполне оправданно. Они знают о Русской Революции. Современной общественное мнение признает, что у Карла Маркса были здравые идеи и лучшие помыслы, но на практике получилось установление в России еще более тоталитарного режима, чем до революции. Люди знают о христианской церкви. У Иисуса Христа были здравые идеи и лучшие помыслы, но на практике получилась Священная Римская Империя, Инквизиция, Крестовые походы и 15 веков клерикального тоталитаризма. Большинство людей склонны избегать фанатиков – политического или религиозного толка... и кто может их осуждать за это?

Вербовочное проповедничество – это тупик, за исключением, пожалуй, тех людей, которые чувствуют себя комфортно, когда другие люди слепо верят их словам, и тех, кто хочет заработать на этом денег или прийти к власти.

Наша задача – дестабилизировать принятые представления – все представления – и, в первую очередь, представления о нас самих.

Мы люди, вершиной нашей культуры должно быть совершенство человеческого

- 21 -

РАЗРУШИТЬ КАЖДОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО

Многие люди мечтают жить в мире, где жизнь была бы полноценной и по большей части приятной, где люди творили и трудились бы сообща, без тирании и эксплуатации. Еще больше людей считают, что такое положение вещей недостижимо... и подозрительное отношение этих людей к тем, кто желают создать такой мир на земле, вполне оправданно. Они знают о Русской Революции. Современной общественное мнение признает, что у Карла Маркса были здравые идеи и лучшие помыслы, но на практике получилось установление в России еще более тоталитарного режима, чем до революции. Люди знают о христианской церкви. У Иисуса Христа были здравые идеи и лучшие помыслы, но на практике получилась Священная Римская Империя, Инквизиция, Крестовые походы и 15 веков клерикального тоталитаризма. Большинство людей склонны избегать фанатиков – политического или религиозного толка... и кто может их осуждать за это?

Вербовочное проповедничество – это тупик, за исключением, пожалуй, тех людей, которые чувствуют себя комфортно, когда другие люди слепо верят их словам, и тех, кто хочет заработать на этом денег или прийти к власти.

Наша задача – дестабилизировать принятые представления – все представления – и, в первую очередь, представления о нас самих.

Мы люди, вершиной нашей культуры должно быть совершенство человеческого

- 21 -

общества... Человечество движется к совершенству – это ли ты чувствуешь своим сердцем?

Когда в процессе индустриализации в Европе крестьян начали сгонять с земель для работы на фабриках, они были просто шокированы новой трудовой рутиной. Они боролись с новым режимом, они отказывались приходить на фабрику. Они придумывали новые религиозные праздники для оправдания прогулов и сна на работе. Разумеется, эта обструкция не могла дольше продолжаться, поэтому жизнь на фабриках стала более жестокой и авторитарной. Этот режим жизни стал распространяться за пределы рабочего места. В конце 19 века британские власти вынуждены были сократить количество уроков в школе, так как дети умирали от переработки и стресса. Когда нецивилизованные народы принуждались к труду, они умирали от психологической травмы. В средневековой Европе люди работали гораздо меньше нас. Они пришли бы в ужас от того, как мало нам известно о земле и как много мы отдаем времени, работая на безличных других. Между тем, они поняли бы, почему мы заражены стрессом и подвержены умственным заболеваниям. Мы совсем уже не те люди, которыми были наши предки. Те, кто выжил, – то есть ты и я – стали тверже... мы блестим как сталь. Слабакам в современном мире не место. Как сталь мы общаемся друг с другом; как сталь мы горбимся у телевизоров и экранов компьютеров; как сталь мы проводим детство в

- 22 -

Наш нигилизм означает хладнокровие и невозмутимость, когда речь заходит о «радикальных идеях». Нигилизм не касается материального бытия или мира чувств, это не банальное безразличие; нигилизм для нас – это, скорее, позиция по отношению к процессам этого мира.

Что для нас сегодня неприемлемо, так это *вера*, которая есть умственная склонность ставить приверженность образам выше жизненного опыта. Нигилизм возвращает вере и идеям их подлинное значение в мире. Для индивида нет ничего важнее вопроса его существования, который разрешается перманентно, путем рассмотрения обстоятельств в каждый данный момент. Эта спешка протекает на уровне опыта и не может повлиять на глобальный контекст, поэтому вместо веры мы утверждаем приоритет чувств, организованных критическим предубеждением.

Таким образом, хотя стратегически мы и остаемся коммунистами, для которых отправной точкой будущего является крах капитализма, тактически мы являемся нигилистами. Это позволяет нам быть свободными от всех решений социального конфликта, предлагаемых капиталистическим базисом (ложных оппозиций установленному порядку, продвигаемых радикалами). Нигилизм – это броня, которая защищает нас от песен Сирен и легкомыслия тех, кто выдает за революционные те идеи и методы, что целиком сходятся с капиталистическим дискурсом.

- 27 -

общества... Человечество движется к совершенству – это ли ты чувствуешь своим сердцем?

Когда в процессе индустриализации в Европе крестьян начали сгонять с земель для работы на фабриках, они были просто шокированы новой трудовой рутиной. Они боролись с новым режимом, они отказывались приходить на фабрику. Они придумывали новые религиозные праздники для оправдания прогулов и сна на работе. Разумеется, эта обструкция не могла дольше продолжаться, поэтому жизнь на фабриках стала более жестокой и авторитарной. Этот режим жизни стал распространяться за пределы рабочего места. В конце 19 века британские власти вынуждены были сократить количество уроков в школе, так как дети умирали от переработки и стресса. Когда нецивилизованные народы принуждались к труду, они умирали от психологической травмы. В средневековой Европе люди работали гораздо меньше нас. Они пришли бы в ужас от того, как мало нам известно о земле и как много мы отдаем времени, работая на безличных других. Между тем, они поняли бы, почему мы заражены стрессом и подвержены умственным заболеваниям. Мы совсем уже не те люди, которыми были наши предки. Те, кто выжил, – то есть ты и я – стали тверже... мы блестим как сталь. Слабакам в современном мире не место. Как сталь мы общаемся друг с другом; как сталь мы горбимся у телевизоров и экранов компьютеров; как сталь мы проводим детство в

- 22 -

Наш нигилизм означает хладнокровие и невозмутимость, когда речь заходит о «радикальных идеях». Нигилизм не касается материального бытия или мира чувств, это не банальное безразличие; нигилизм для нас – это, скорее, позиция по отношению к процессам этого мира.

Что для нас сегодня неприемлемо, так это *вера*, которая есть умственная склонность ставить приверженность образам выше жизненного опыта. Нигилизм возвращает вере и идеям их подлинное значение в мире. Для индивида нет ничего важнее вопроса его существования, который разрешается перманентно, путем рассмотрения обстоятельств в каждый данный момент. Эта спешка протекает на уровне опыта и не может повлиять на глобальный контекст, поэтому вместо веры мы утверждаем приоритет чувств, организованных критическим предубеждением.

Таким образом, хотя стратегически мы и остаемся коммунистами, для которых отправной точкой будущего является крах капитализма, тактически мы являемся нигилистами. Это позволяет нам быть свободными от всех решений социального конфликта, предлагаемых капиталистическим базисом (ложных оппозиций установленному порядку, продвигаемых радикалами). Нигилизм – это броня, которая защищает нас от песен Сирен и легкомыслия тех, кто выдает за революционные те идеи и методы, что целиком сходятся с капиталистическим дискурсом.

- 27 -

идеологию, без которой капитализм не смог бы нормально функционировать.

Мы утверждаем, что всё в этом обществе неправильно, ложь – всё, а не только что-то отдельное. Наш ответ этому обществу, как коммунистов, как тех, кто чувствует потребность ясно возразить этому обществу, должен быть тотальной критикой. Мы стремимся подорвать все существующие устои. И особенно мы стремимся подорвать устои тех людей, которые утверждают, что могут спасти нас. Нет, они не могут. *Потому что они, как и все мы, сдавлены идеологическими границами этого общества.* Если они говорят, что знают путь спасения, то они лгут. Если мы говорим, что знаем путь спасения, то мы лжем. Все, что мы можем делать, – это подвергать все сомнению, без остановки, подвергать сомнению даже собственные выводы – выводы, которые никогда не должны облекаться в форму решений. Каждая святая истина должна быть опровергнута, и особенно это касается истин революционеров.

Когда наступают чудесные деньки, ветер раздувает наши паруса, когда небо синее без края и на наших губах соль моря, мы называем себя Нигилистическими Коммунистами. Мы зовем себя так потому, что это длинное название, и оно никому не нравится. Мы не стремимся понравиться людям, ровно наоборот, мы стремимся сделать жизнь людей еще сложнее. Нам не нужна популярность, ведь будь мы популярны при нынешних условиях, то это означало бы, что мы не правы в корне.

- 26 -

идеологию, без которой капитализм не смог бы нормально функционировать.

Мы утверждаем, что всё в этом обществе неправильно, ложь – всё, а не только что-то отдельное. Наш ответ этому обществу, как коммунистов, как тех, кто чувствует потребность ясно возразить этому обществу, должен быть тотальной критикой. Мы стремимся подорвать все существующие устои. И особенно мы стремимся подорвать устои тех людей, которые утверждают, что могут спасти нас. Нет, они не могут. *Потому что они, как и все мы, сдавлены идеологическими границами этого общества.* Если они говорят, что знают путь спасения, то они лгут. Если мы говорим, что знаем путь спасения, то мы лжем. Все, что мы можем делать, – это подвергать все сомнению, без остановки, подвергать сомнению даже собственные выводы – выводы, которые никогда не должны облекаться в форму решений. Каждая святая истина должна быть опровергнута, и особенно это касается истин революционеров.

Когда наступают чудесные деньки, ветер раздувает наши паруса, когда небо синее без края и на наших губах соль моря, мы называем себя Нигилистическими Коммунистами. Мы зовем себя так потому, что это длинное название, и оно никому не нравится. Мы не стремимся понравиться людям, ровно наоборот, мы стремимся сделать жизнь людей еще сложнее. Нам не нужна популярность, ведь будь мы популярны при нынешних условиях, то это означало бы, что мы не правы в корне.

- 26 -

школах; как сталь мы совершаем ежедневное путешествие до работы, день за днем, день за днем – никакое прошлое поколение не смогло бы жить такой пустой и трудной жизнью, какой живем мы; для древних мы выглядим, как фигурки из стали.

Это ли прорыв на пути человеческого прогресса? Это ли цивилизация, которой мы так страстно желали?

Если выбрать нужное место и время в мире, то уже не придется заниматься бесконечными поисками еды и крова, мы можем расслабиться и отдохнуть. У нас есть время после работы, есть выходные, есть пенсия – в эти моменты мы можем делать то, что хотим, можем предаваться любимым занятиям: слушать музыку, играть в компьютерные игры, ходить в походы или писать картины. У каждого есть возможность спокойно продать свой труд и наслаждаться благами цивилизации. Жизнь сегодня не так уж тяжела, как раньше, разве нет?

Нынешняя цивилизация глобальна и была такой как минимум одно столетие. «Одинаковость», которую мы лицезрим по всему миру, обуславливается тем, что все средства существования теперь предоставляются *одной экономической системой*, называемой обычно капитализмом. Капитализм – это высшая форма цивилизации.

Если в примитивных обществах объектом повседневного воспроизводства был человек, то для цивилизации существует только богатство, капитал, все остальное же, и люди в

- 23 -

школах; как сталь мы совершаем ежедневное путешествие до работы, день за днем, день за днем – никакое прошлое поколение не смогло бы жить такой пустой и трудной жизнью, какой живем мы; для древних мы выглядим, как фигурки из стали.

Это ли прорыв на пути человеческого прогресса? Это ли цивилизация, которой мы так страстно желали?

Если выбрать нужное место и время в мире, то уже не придется заниматься бесконечными поисками еды и крова, мы можем расслабиться и отдохнуть. У нас есть время после работы, есть выходные, есть пенсия – в эти моменты мы можем делать то, что хотим, можем предаваться любимым занятиям: слушать музыку, играть в компьютерные игры, ходить в походы или писать картины. У каждого есть возможность спокойно продать свой труд и наслаждаться благами цивилизации. Жизнь сегодня не так уж тяжела, как раньше, разве нет?

Нынешняя цивилизация глобальна и была такой как минимум одно столетие. «Одинаковость», которую мы лицезрим по всему миру, обуславливается тем, что все средства существования теперь предоставляются *одной экономической системой*, называемой обычно капитализмом. Капитализм – это высшая форма цивилизации.

Если в примитивных обществах объектом повседневного воспроизводства был человек, то для цивилизации существует только богатство, капитал, все остальное же, и люди в

- 23 -

том числе, – побочные продукты и факторы производства. Все в этом мире становится товаром и моментом обращения... очень неприятно осознавать, что единственная полезная часть тебя – это та часть, которая может быть продана и сделана частью экономики. Неужели я и вправду обменял свое время и силы, *свою жизнь*, ради сомнительного удовольствия продолжать существовать?

Решение одно, и оно всегда было единственным. Но единственная известная нам успешная революция – это буржуазная революция, переход от феодального к капиталистическому способу производства. Эта революция произошла не потому, что у людей появились определенные идеи, а потому что она была экономической необходимостью, революция – это лишь политический переворот. Мы обманули себя насчет силы идей. Теперь мы уже считаем, что идеи могут изменить мир. Но это не так. Идеи могут лишь укрепить имеющуюся экономическую систему. Так, борьба рабочих производит демократию (высшее политическое выражение капитализма) и государство благополучия; бунты помогают открывать рынки или создавать новые; так, религиозные мифы отражают текущий способ бытия; так, планы нового мира, которые создают «революционеры», отражают текущие экономические модели. «Революция», скорее всего, будет самоуправляемой контрреволюцией, и ничем другим.

- 24 -

том числе, – побочные продукты и факторы производства. Все в этом мире становится товаром и моментом обращения... очень неприятно осознавать, что единственная полезная часть тебя – это та часть, которая может быть продана и сделана частью экономики. Неужели я и вправду обменял свое время и силы, *свою жизнь*, ради сомнительного удовольствия продолжать существовать?

Решение одно, и оно всегда было единственным. Но единственная известная нам успешная революция – это буржуазная революция, переход от феодального к капиталистическому способу производства. Эта революция произошла не потому, что у людей появились определенные идеи, а потому что она была экономической необходимостью, революция – это лишь политический переворот. Мы обманули себя насчет силы идей. Теперь мы уже считаем, что идеи могут изменить мир. Но это не так. Идеи могут лишь укрепить имеющуюся экономическую систему. Так, борьба рабочих производит демократию (высшее политическое выражение капитализма) и государство благополучия; бунты помогают открывать рынки или создавать новые; так, религиозные мифы отражают текущий способ бытия; так, планы нового мира, которые создают «революционеры», отражают текущие экономические модели. «Революция», скорее всего, будет самоуправляемой контрреволюцией, и ничем другим.

- 24 -

Наши возможности определяются нашими материальными обстоятельствами и корректируются нашим опытом, идеологиями, культурой, эмоциями. Существование определяется тем, как мы добываем средства к своему существованию. Современный человек вынужден выполнять задания, чтобы получить деньги, на которые он сможет купить свое существование. Древние люди не знали феномена работы, но их возможности также определялись их материальными обстоятельствами.

Так или иначе, все общества лишены той индивидуалистической свободы, которая так высоко ценится современной цивилизацией. Свобода – это буржуазная концепция. У первобытных людей были куда более гибкие отношения друг с другом, они могли менять свое мнение без риска стать чужим для своей общины. Можно было бы ошибочно принять эти факты за подтверждение современной концепции свободы, но в действительности это все проявления общества, имеющее своим субъектом и объектом производства человеческую коммуну. До цивилизации свободы не существовало. Идеалы «свободы», «любви», «дружбы» – это конструкты людей, отчужденных от своего повседневного существования и друг от друга. Эти романтические идеалы призваны облегчить экзистенциальное отчаяние от жизни в мире, не позволяющем раскрыться подлинной человеческой общности. Свобода и индивидуальность – это ложь, подкрепляющая

- 25 -

Наши возможности определяются нашими материальными обстоятельствами и корректируются нашим опытом, идеологиями, культурой, эмоциями. Существование определяется тем, как мы добываем средства к своему существованию. Современный человек вынужден выполнять задания, чтобы получить деньги, на которые он сможет купить свое существование. Древние люди не знали феномена работы, но их возможности также определялись их материальными обстоятельствами.

Так или иначе, все общества лишены той индивидуалистической свободы, которая так высоко ценится современной цивилизацией. Свобода – это буржуазная концепция. У первобытных людей были куда более гибкие отношения друг с другом, они могли менять свое мнение без риска стать чужим для своей общины. Можно было бы ошибочно принять эти факты за подтверждение современной концепции свободы, но в действительности это все проявления общества, имеющее своим субъектом и объектом производства человеческую коммуну. До цивилизации свободы не существовало. Идеалы «свободы», «любви», «дружбы» – это конструкты людей, отчужденных от своего повседневного существования и друг от друга. Эти романтические идеалы призваны облегчить экзистенциальное отчаяние от жизни в мире, не позволяющем раскрыться подлинной человеческой общности. Свобода и индивидуальность – это ложь, подкрепляющая

- 25 -